

1120
3321-k

приглашение В ЧУВАШИЮ

Национальная библиотека ЧР

k-003321

3321-k

ВОЗРАСТАТЕ КНИГЪ И НЕ ПОЗНАЕ
обозначеното днес епока

ПРОВЕРЕНО
20 10 18 ОКТ 2017

3321-К

Чувашская
республиканская
БИБЛИОТЕКА
им. М. ГОРЬКОГО

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВА,
МИХАИЛ ИВАНОВ

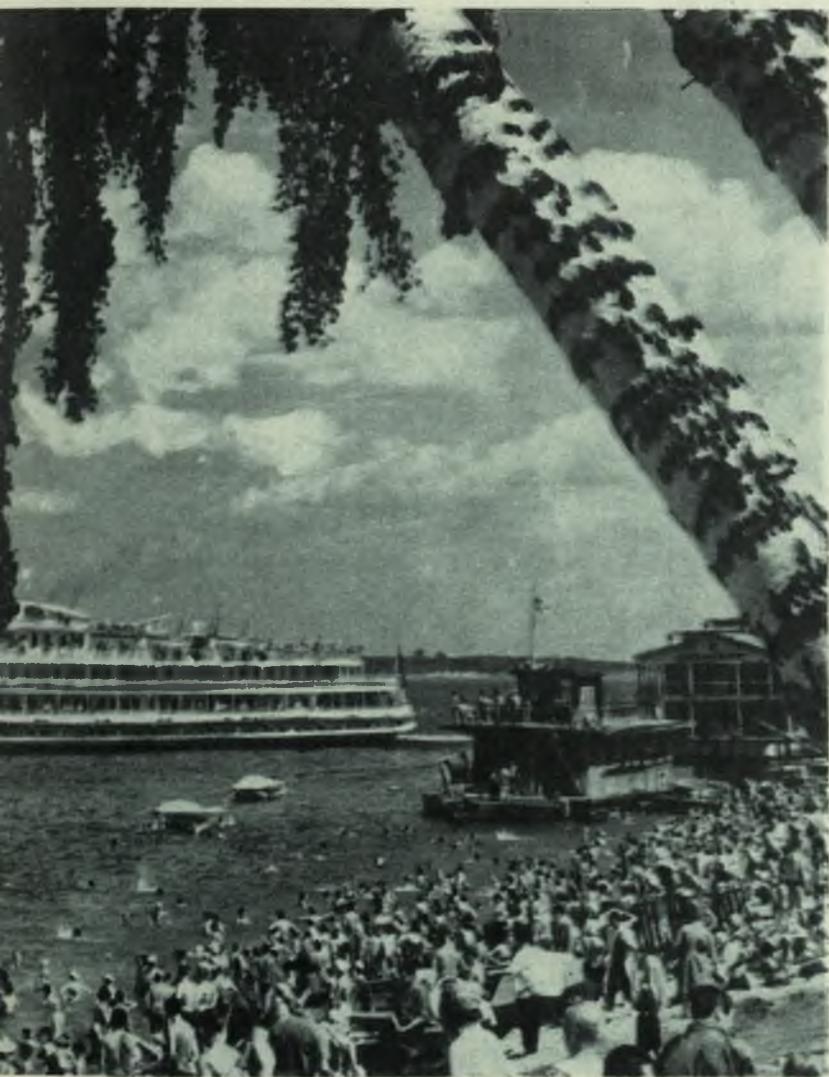
приглашение В ЧУВАШИЮ

Вениамину Таврилову
Станюкову,
одному из старейших
журналистов
с самыми добрыми пожеланиями
в Чувашии —
И. И. Давыдов

Чебоксары—1972.

31.X.72г.

МЫ— ВОЛЖАНЕ

Волга... Есть неизъяснимое волшебство в самом этом слове. Это и история, овеянная романтической дымкой веков, и символ вечно юного, нестареющего; это и синоним многонациональной дружбы, братства народов Советской страны. На берегах величавой красавицы-реки, главной улицы России, живут русские и чуваши, марийцы и татары,— и все они волжане, земляки-побратимы, равные среди равных.

Много трудолюбивых, крылатых сердцем людей любовно взлелеяла, вспоила своими живительными водами Волга, много городов, известных всему миру, стоит на ее берегах. И у каждого из них свой неповторимый облик, своя история, свои достопримечательности, с которыми в летнюю пору ежедневно знакомятся тысячи туристов, проплывающих на белоснежных теплоходах вдоль живописных волжских откосов.

В средней части Волги, между Горьким и Казанью, водный путь проходит и мимо земли чувашской. Почти на сто тридцать километров тянется Волга вдоль северных и северо-западных границ Чувашской Автономной Республики, отделяя ее от Марийской АССР. Расположена Чувашия, в основном, на Правобережье: между реками Сурой и Свиягой и занимает северо-восток Приволжской возвышенности. Территория республики — 18,3 тыс. квадратных километров, население (по данным на первое января 1972 года) — 1.224,8 тыс. человек.

На Волге стоит и древний, известный еще до времен Ивана Грозного, столичный город Чуваший — Чебоксары, отметивший в сентябре 1969 года свое 500-летие. Раскинулась столица республики на крутом берегу, тянущихся на многие километры живописных холмах. С высокого откоса старой части Чебоксар, где когда-то возвышались стены древней крепости, далеко-далеко просматриваются широкие магистрали нового города, выросшего за годы Советской власти. В весеннюю и летнюю пору прибрежный откос с его просторной набережной, прилегающими скверами и парками — одно из любимейших мест отдыха жителей города и его гостей. Кто бы ни приезжал в Чебоксары, обязательно придет сюда, чтобы поклониться Волге, полюбоваться открывающейся панорамой города, широтой речных просторов, бесконечной далью заволжских лесов, вдохнуть полной грудью свежий волжский ветер, услышать гортанные крики чаек, ласковый всплеск волн,— и бросить в них монетку, чтоб когда-нибудь непременно побывать здесь снова...

В летний солнечный день 1934 года так же вот стоял на откосе оказавшийся вдали от Родины пламенный борец за свободу народов Матэ Залка. Венгерскому писателю-коммунисту, приехавшему в республику

на проходивший здесь Всесоюзный съезд передовиков, дорожного строительства, подробно рассказывали об успехах молодой Чувашской автономии, знакомили с ее историей. И в живом воображении писателя, своими глазами видевшего сегодняшнюю социалистическую новь чувашского края, тем зримее вставали безрадостные картины совсем недавнего еще прошлого.

Отсюда, с возвышенности, ему хорошо был виден старый «Екатерининский тракт», пересекающий весь город с запада на восток. Глядя на эту сбсаженную белоствольными берёзами дорогу, которую в народе прозвали еще «Владимиркой», М. Залка зримо представлял себе, как по ней этапом гонят в Сибирь политкаторжан. Тысячи борцов за народное счастье звенели здесь кандалами, и заунывный этот звон сливался с песней-стоном, которую рядом, на берегу, запевали себе на подмогу тянущие бичеву бурлаки. Так было изо дня в день, из десятилетия в десятилетие. И недаром поэт русской революционной демократии Николай Некрасов назвал ее, великую Волгу, «рекою рабства и тоски».

Такой была Волга в течение долгих веков и для чуваш. Их предки — сувазы, как утверждают ученые, поселились здесь, в Среднем Поволжье, еще в VIII веке. Их соседями были прибывшие сюда раньше с Кавказа болгары и местные финно-угорские племена. В процессе связей и этнического смешения пришлых болгарских и местных племен в IX—X веках началось формирование этнографической группы верховых чуваш, которые обосновались в северных и западных районах нынешней Чувашской республики. Из-за нашествия монгольских орд сувазы, обитавшие прежде в Левобережье и входившие в состав Волжской Болгарии, в тринадцатом веке также перебрались на правобережные земли между реками Цивиль и Свияга и образовали другую этнографическую группу — низовых чуваш. В результате сближения двух этих групп сформировалась единая народность, получившая свое название от сувазских племен.

Но тяжелой, безрадостной оказалась ее доля: более трех столетий страдали чуваша от жестокого гнета татаро-монгольских феодалов, от притеснений исламской знати Золотой Орды и Казанского ханства. И в декабре 1546 года чуваша вместе с горными марийцами восстали против татарских феодалов и направили своих челобитчиков в Москву, чтобы заявить русскому царю, что «они с воеводами государю служить хотят». Так, добровольно и мирным путем, чуваша перешли под власть России.

Но в дореволюционной своей истории чувашский народ всегда видел две России. Одна из них — Россия царя, помещиков и капиталистов, Россия жестокая, реакционная, чванливо-высокомерная по отношению к «диким» нерусским народам — превратила Чувашию в свою полуколонию, не допускала чуваш к государственному управлению, подавляла их национальную культуру. Нищета и бесправие, почти поголовная неграмотность, трахома-ослепительница, отметившая своей страшной печатью

большую часть населения... Недаром здесь из века в век, из поколения в поколение передавалась горькая поговорка: «Когда народам раздавали счастье, чувашин завязывал лапти и опоздал на его дележ».

У народного поэта Чувашии Якова Ухсая есть стихотворный цикл «Чувашская земля». С болью вспоминает талантливый мастер слова о безрадостном прошлом отчего края, «щеголявшего» в дерюге обветшалой да в стоптанных лаптях, одурманенного суевериями; края, где полными хозяевами чувствовали себя колдуны, барышники-скопидомы и прочая нечисть. Чувашия... Она была самой темной, самой мрачной тюрьмой царской России.

**Земля моя, в одежде нищей,
Ох, до чего же ты стара!..
Здесь тьма богатств, земных и водных,
Но, очевидно, неспроста
Отсюда стаи птиц голодных
Тянулись в дальние места.**

Вот цифры статистики, бесконечно о многом говорящие в своей скупой беспристрастности: в начале двадцатого столетия в чувашских селах на 20—25 дворов приходился всего лишь один плуг. Люди сами вынуждены были впрягаться в ярмо, до кровавых мозолей натирать лопатой ладони. Нечем было пахать, нечего сеять. Всего по 6—7 центнеров зерна с гектара получали крестьяне со своих жалких полосок. И то львиную долю отбирали царские ставленники. Хлеборобам же оставалось ровно столько, чтобы как-нибудь, с горем пополам, дотянуть до следующего урожая. Постоянные недороды и засухи, от которых вымирал целые деревни... Эпидемии, безжалостно косившие крестьянский люд...

И еще одна цифра, относящаяся к тем же временам: из каждых пяти чувашских детей четверо оставались за порогом школы. «Для чуваш просвещение вредно, ибо они забудут земледелие, и напрасно открывать училище в округе, когда еще нет оного в городе», — писал своему вышестоящему начальству в 1807 году уездный исправник, когда возник вопрос об открытии первого приходского училища для чуваш. По официальным данным, к началу учебного года в нем числилось всего пять человек. Да и задуманы были школы эти для одной лишь цели — чтобы «донести до инородцев слово божье», слово царское. Тарас Шевченко, когда возвращался из ссылки, заметив в «живописных и грязных, ничтожных, но картинных» Чебоксарах множество церквей, с возмущением и болью записывал в своем дневнике: «Для кого и для чего они построены? Для чувашей. Нет, для православия». Для православия... И правда, в маленькой Чувашии за короткий срок было сооружено около двухсот церквей, «души новокрещенных» опекала тысяча служителей культа. А расходы

на народное образование, между тем, вплоть до 1917 года составляли лишь 18 копеек на душу населения...

К счастью, имела еще Россия — свободолюбивая и бунтарская, передовых идеалов и прогрессивных устремлений, демократическая и революционная. Вот с этой второй Россией навеки и связали трудовые массы чуваш свою судьбу. И родина, и горе и радости, и друзья и враги, и настоящее и будущее — все у них стало общее с великим русским народом. Когда на Русь нападали враги, на ее защиту рядом с русскими вставали и чуваш — они сражались в ополчении Минина и Пожарского, были солдатами Кутузова, освобождали своих братьев-болгар от турецкого ига... И русским, и чувашам, и другим народам в беспросветной тьме светила одна и та же путеводная звезда — мечта о счастье: Под ее лучами прадеды и деды наши шли под знамена крестьянских атаманов-бунтарей — Болотникова, Разина, Пугачева и других. Сколько раз, как стаи коршунов, налетали на землю чувашскую каратели царя-самодержца, оставляя за собой сожженные деревни, вдов и сирот! Но покорить народ, погасить его звезду они были не в силах.

Мечтая о лучшей доле, народ выражал свои думы и чаяния в сказках, песнях, легендах. И самый распространенный в них сюжет — о крестьянском сыне, который, отправившись на поиски заблудившегося счастья, встречает на своем пути множество препятствий. Он борется с трехголовым, потом с шестигловым, наконец, с двенадцатигловым змеем-драконом, пока не достигает земли обетованной, где всюду стоят скирды пшеницы, пасутся табуны лошадей, стада коров, овец...

В этом сказочной сюжете отражена реальная действительность той поры. Из-за малоземелья, голода и нищеты, невыносимого гнета царских чиновников и кулаков-дармоедов тысячи семей чувашских крестьян покидали земли отцов и дедов и уходили на новые места. Жившие прежде компактной массой между Сурой и Свягой, они переселялись в низовья Волги, на Урал, в Сибирь... (Кстати, сейчас в Советском Союзе проживает около 1,7 миллиона чуваш, немногим более половины из них — на территории родной республики). Но и сотни, тысячи пройденных верст не приносили переселенцам облегчения: скирды пшеницы, табуны лошадей, стада коров и овец существовали только в сказке. Не счастье, не радость открытия мира, а невзгоды и слезы ждали людей на тех старых, пыльных путях-дорогах. Три несильных дракона — царизм, помещики и церковь — стеной стояли на пути народа к заветному счастью.

**По древним дорогам скрипела нужда,
сбивалась
и путалась на поворотах,
тонула в трясине,
ползла в города,
захлебывалась в болотах...**

...Читая эти строки местного поэта, опубликованные в республиканской газете в дни работы съезда передовиков дорожного строительства, Матэ Залка сравнивал старое и новое в историческом пути чувашского народа и, восхищаясь огромным энтузиазмом трудящихся республики, мысленно набрасывал главный тезис своей будущей статьи: «В Чувашии теперь дорожное строительство находится в такой стадии, когда народ осознал, что дорога — это его социалистическая собственность». Умудренный опытом, писатель хорошо понимал: все начинается с дороги. Все самое лучшее в жизни, все новое. И впечатления, и стройки, и будущие города, и размаха шаги сажени, ведущие из вчерашнего дня в завтрашний.

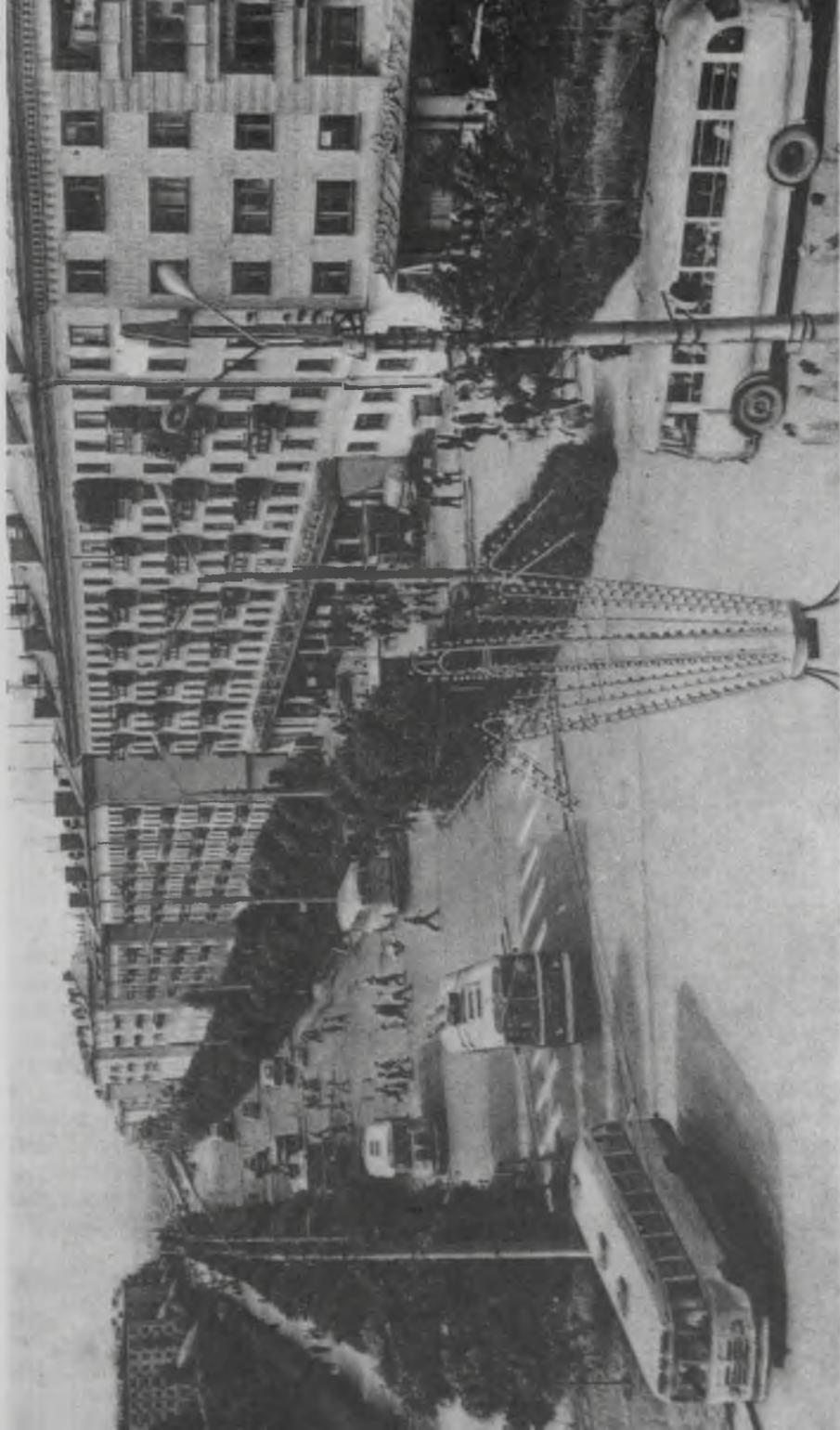
С тех пор прошло без малого четыре десятилетия. Продолжая дело, начатое в октябре 1917 года — строительство нового общества, — за эти годы трудящиеся республики достигли действительно сказочных изменений в развитии экономики и культуры. Отцам и внукам сегодня даже трудно представить себе, в каких условиях жили их деды и прадеды. Получившие равные со всеми другими великие права — свободу, свою государственность, — чувашки встали в шеренгу передовых народов мира — советских социалистических наций. Они не мыслят себе жизни вне единой могучей семьи братских советских народов и делают все, чтобы это великое содружество день ото дня укреплялось и процветало. Каждой кле-

Растет и хорошеет самый молодой город республики — Новочебоксарск.

точкой своего организма ощущает дважды орденосная Чувашская Автономная Советская Социалистическая Республика пульс страны Советов, сотнями путей связана она со всеми уголками СССР.

Вот вихрем мчатся по Волге-труженице, рассекая водную гладь и обгоняя белоснежные туристские теплоходы и мощные грузовые самоходки, крылатые «Ракеты». Вот прочертил белую дорожку в небе, поднявшись с Чебоксарского аэропорта, быстрокрылый воздушный лайнер. Москва и Ленинград, Горький и Куйбышев, Уфа и Челябинск, Крым и Кавказ, Средняя Азия и Украина — с этими и многими другими городами и районами страны столицы Чувашии связана регулярным воздушным сообщением. Вот набирает скорость, торопится вдаль поезд, весело перекликаясь на перегонах с другими железнодорожными составами, груженными тканями и электроприборами, стиральными машинами и мебелью, запасными частями к тракторам и химическими удобрениями,— да мало

Проспект Ленина — одна из главных магистралей столицы Чувшии.

Дом для гостей.

ли чем; Ведь изделия, выпускаемые промышленностью Чувашии, отправляются во все республики, края и области родной страны и в десятки зарубежных государств. И еще одна поистине волшебная дорога пролегла через чувашский край в советские годы — из линий электропередач, по которым, не зная отдыха, бежит ток-кудесник, неузнаваемо преобразивший жизнь и города, и села.

Да, все начинается с дороги — новые стройки, будущие города, новые впечатления, новые знакомства и новые дружеские связи. На запад, на юг, на север и восток — во все стороны республики веером расходятся от Чебоксар шоссейные магистрали. Можно отправиться по любой из них — и всюду, в любом районе, любом населенном пункте вам бросятся в глаза черты нового.

Вечерние Чебоксары.

ЖИВОЙ ПАМЯТНИК ИЛЬИЧУ

Вблизи одного из чувашских сел, Пандикова, есть сосновая роща. В ней проходят все сельские торжества, но особенно часто звенят здесь ребячьи голоса, снопами взмывают ввысь искры пионерских костров. Стройные сосны-великаны вместе с девчонками и мальчишками в красных галстуках замирают в строю, когда раздается клич пионеров всех поколений: «К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!» А в ответ ему, как клятва, слышится многоголосое «Всегда готов!» И так бывает здесь из года в год, почти уже полстолетия.

Роща эта была посажена первыми пандиковскими пионерами в 1925 году, в первую годовщину смерти Владимира Ильича Ленина. И стала своеобразным живым памятником Ильичу. Давно уже состарились, обзавелись внуками те, кто сажал когда-то маленькие хрупкие деревца. Да и сами сосенки теперь вытянулись, возмужали, вот-вот достанут кронами до солнца. Но все эти годы у входа в Пандиковский лес горят на кумачовом полотнище слова: «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить».

Таким же вечным памятником Ильичу стал и весь обновленный чувашский край. Ведь всё, чем богата и знаменита сейчас Чувашия, дали ей Ленин, революция, Советы. Все брало начало с серпа, молота и букваря.

...Есть в многотомном собрании сочинений В. И. Ленина несколько коротких, но очень показательных, о многом для истории просвещения народа чувашского говорящих строк. В апреле трудного 1918 года вождем революции телеграфировал в Симбирск: «Меня интересует судьба инспектора Ивана Яковлевича Яковлева, 50 лет работавшего над национальным подъемом чуваш и претерпевшего ряд гонений от царизма. Думаю, что Яковлева надо не отрывать от дела его жизни». А в августе 1919 года — еще одна телеграмма: «Симбирск. Губчека. Не выселяйте старика Ивана Яковлевича Яковлева и его жену из квартиры. Об исполнении сообщите. Предсовнаркома Ленин».

И. Я. Яковлев — первый просветитель чуваш, основоположник новой чувашской письменности, составитель алфавита на родном языке, основатель первой Чувашской учительской школы в Симбирске, из которой

вышла целая плеяда педагогов. Сейчас Яковлеву посвящены объемные монографии-исследования, его именем назван Чувашский педагогический институт, в самом центре Чебоксар благодарные потомки воздвигли ему памятник. Еще одним нерукотворным памятником ему стали более восьмисот школ республики, семьсот массовых библиотек, десятки газет и журналов, в том числе 25 — на чувашском языке.

С историей просвещения чуваш навечно связано и еще одно очень дорогое для нас имя, имя друга и наставника Яковлева — Ильи Николаевича Ульянова, отца великого Ленина. Будучи инспектором, а затем директором народных училищ Симбирской губернии, Илья Николаевич ратовал за открытие школ в глухих чувашских деревеньках, бережно подбирал и растил для них национальные учительские кадры. Одним из первых начал он «сеять разумное, доброе, вечное» среди народа, о котором ходила горькая поговорка, что грамоту его корова языком слизала... Вот как формулировал суть политики царизма в Чувашии один из жандармских полковников: «Опыты всех времен доказывают, что легче всего управлять народом невежественным, нежели получившим хоть малейшее просвещение». И вот в этих-то условиях, когда это не только не поощрялось, а наоборот, преследовалось, лично И. Н. Ульяновым или с его помощью были открыты в Чувашии десятки школ. И можно лишь поражаться его настойчивости, если одна только папка с его перепиской об открытии первой из них, в селе Ходары, содержит 89 документов! Школа эта была открыта в 1870 году, в год рождения будущего вождя мирового пролетариата. Вскоре начались занятия и в Пандиковской школе, в том самом селе, где растет сейчас ленинский лес.

Забота И. Н. Ульянова о просвещении чуваш и других народов Поволжья общеизвестна, на эту тему написаны целые книги. А вот об одном волнующем факте стоит рассказать особо. В рукописном фонде государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина сохранилась страница расходно-приходной записи Симбирской чувашской школы за 1871 год. Одна из статей прихода — личные пожертвования передовых людей Симбирска. И первыми в списке стоят знакомые имена, Ильи Николаевича и его пятилетнего сына: «От Ульяновых Александра и Ильи — тринадцать рублей тридцать три копейки». Факт настолько многозначительный, что комментарии здесь излишни. К этому необходимо только добавить, что названное выше учебное заведение, ставшее центром подготовки учительских кадров для чувашских школ, было открыто И. Я. Яковлевым также при помощи Ильи Николаевича Ульянова и многие годы работало под его непосредственной опекой.

Словом, начало просвещения чувашского народа, открытие многих и многих чувашских школ неразрывно связано с именем Ильи Николаевича и многолетней дружбой двух семей — выдающегося русского педагога И. Н. Ульянова и видного просветителя чуваш И. Я. Яковлева. 14 ок-

Памятник В. И. Ленину в Чебоксарах.

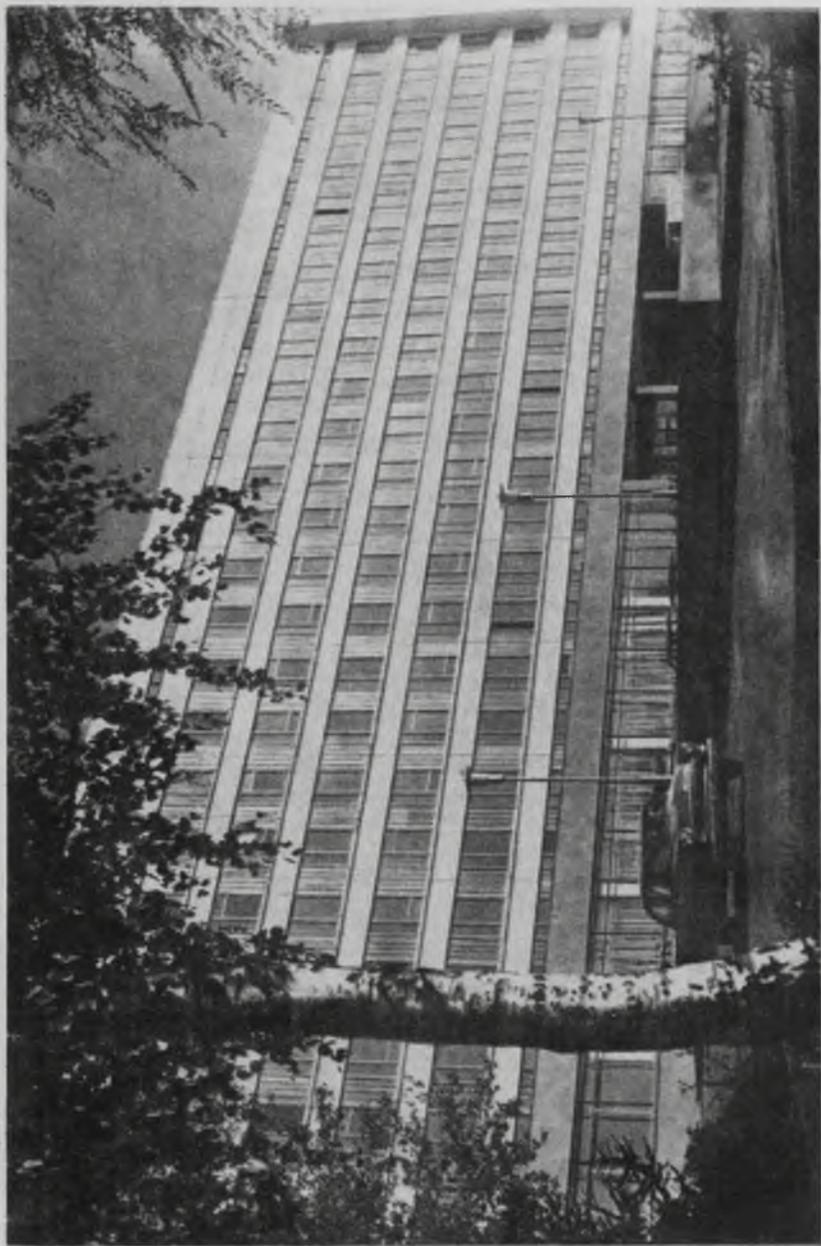
тября 1928 года, когда отмечалось 60-летие Симбирской чувашской учительской школы, в Москве состоялось торжественное заседание. И в президиуме рядом с руководителем школы, глубоким старцем И. Я. Яковлевым, находились члены семьи Ульяновых — Н. К. Крупская, А. И. Ульянова-Елизарова, М. И. Ульянова, Д. И. Ульянов. С докладом выступил нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский.

Сегодня в Чувашии учится каждый третий ее житель, успешно осуществляется переход на всеобщее среднее образование. Кроме двадцати четырех техникумов и двух институтов, в республике открыт Чувашский государственный университет, которому присвоено имя И. Н. Ульянова. По числу студентов на десять тысяч населения Чувашия далеко обогнала многие капиталистические страны, в том числе Англию и Италию—вдвое, ФРГ — в два с половиной раза, Турцию — в четыре раза. На каждую 1000 человек взрослого населения в республике 40 человек имеют высшее и 625 — среднее образование. В народном хозяйстве работают 70 тысяч специалистов с высшим и специальным средним образованием.

Сотнями славных имен по праву гордится Чувашия. Среди наших земляков — один из творцов неповторимых узоров решетки Летнего сада в Ленинграде архитектор Егоров, член-корреспондент Российской Академии Наук востоковед Бичурин, академик-корабел Крылов, впервые точно определивший длину земного экватора профессор Изотов, химик с мировым именем, лауреат Ленинской и Государственной премий Корнилов, видный военачальник Боголюбов...— да разве всех перечислишь, разве назовешь всех? Только ученых в этой когорте славных — свыше тысячи человек. Никогда не оскудевала талантами земля чувашская, люди — самое большое ее богатство.

В столице республики, в центре большого красивого сквера рядом с проспектом Ленина, застыл на высоком постаменте несущийся в бой всадник с саблей наголо. Чебоксарцы, свято храня память о своем земляке, герое гражданской войны Василии Ивановиче Чапаеве, назвали его именем улицу, рабочий поселок и этот сквер вблизи железнодорожной станции. Тут же, в сквере, выросло оригинальное архитектурное сооружение — музей легендарного начдива. Сюда, к памятнику герою-земляку, поклониться своему Чапаю часто приходят и убеленные сединами бойцы, вместе с ним громившие врагов молодой Советской власти, и их дети и внуки, продолжавшие боевую славу отцов и дедов в годы Великой Отечественной войны. За ратные подвиги около восьмидесяти земляков Чапая удостоены звания Героя Советского Союза, пятьдесят тысяч награждены орденами и медалями.

Просвещение и здравоохранение... Вот те два краеугольных камня, которыми проверяется истинная сущность каждого общественного строя.

Здание Совета Министров ЧАССР.

И об охране здоровья человека-труженика хочется сказать несколько слов особо. В Чувашском краеведческом музее есть стенд, посвященный здравоохранению республики. Там приводится такая цифра: лишь четыре десятка врачей обслуживали до революции население чувашского края. Стоит ли удивляться тому, что здесь была очень высокая смертность, что привольно чувствовали себя самые разные инфекции, а трахому считали чуть ли не национальным заболеванием? Сейчас врачей в республике — более двух тысяч человек. Теперь Чувашия сама готовит для себя кадры здравоохранения: здесь есть медицинские училища, а в Чувашском госу-

Памятник И. Я. Яковлеву.

Памятник К. В. Иванову.

Студенты университета на лекции.

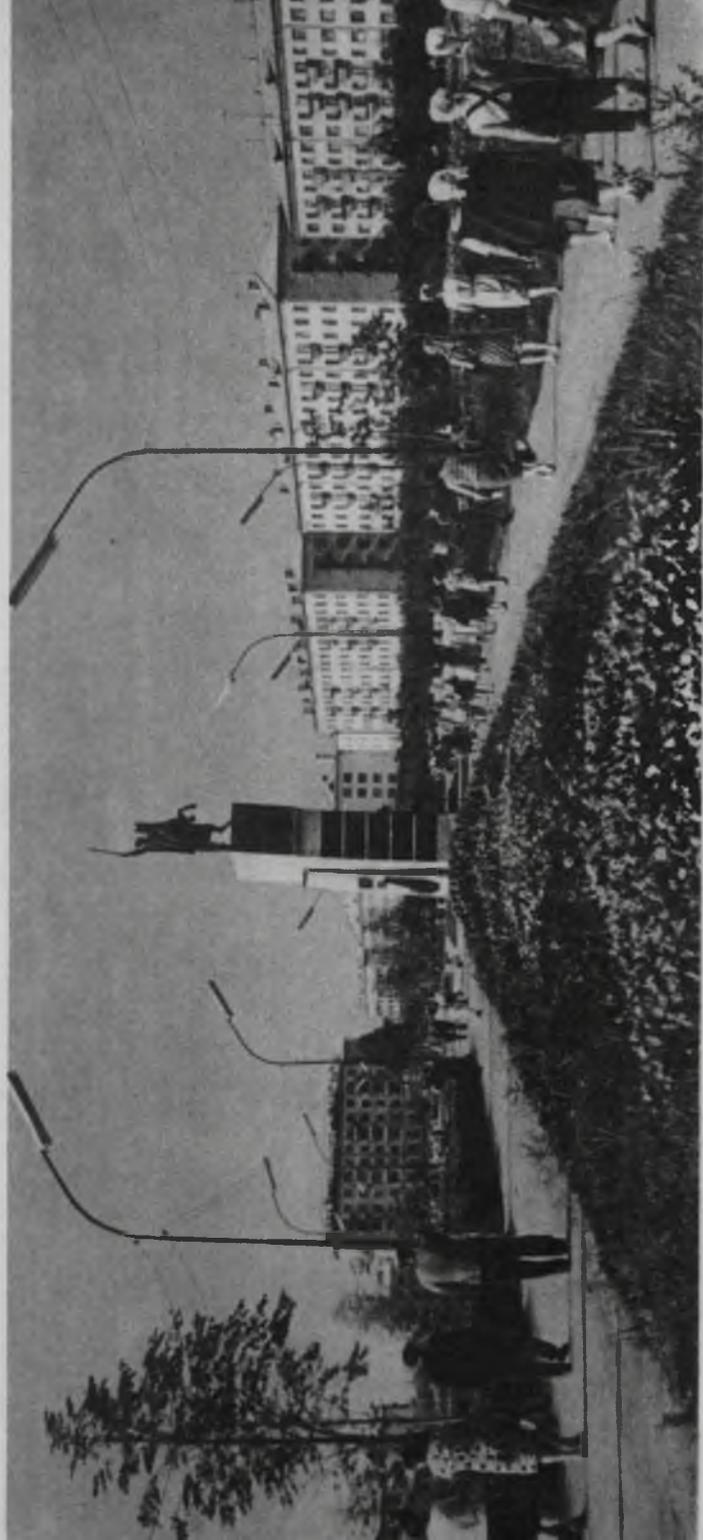
Памятник Н. К. Крупской.

дарственном университете открыт медицинский факультет. В девятом пятилетию отряд людей самой гуманной на земле профессии станет еще представительней.

Из среды некогда темного, неграмотного народа вышли отличные специалисты самого разного профиля. В Чувашии уже несколько поколений медиков из местных кадров, рядом со своими старшими коллегами работают ученики их учеников. Есть даже целые семейные династии людей в белых халатах. А средняя продолжительность жизни чуваш за годы Советской власти выросла с 31 года до 69 лет. Только благодаря Ленину, торжеству его национальной политики стало возможно такое!

Памятник легендарному землекопу.

Сквер Чанаява.

В этом доме учился Василий Чанасев.

В старинной народной «Благодарственной песни» есть такие слова: «На добрую улыбку ответь красивой песней, услышал пословицу — сказку Расскажи, на пожатые рук ответь объятьем крепким...» На главной площади Чебоксар, в обрамлении вечнозеленых серебристых елей, будто застывших в почетном карауле, высится величественный бронзовый монумент, памятник В. И. Ленину. Это — символ безграничной благодарности, безмерной любви чуваш к человеку, которого они в своих песнях и сказаниях величают «красным солнышком», «богатырем-улыпом», принесшим им свободу, который подписал в июне 1920 года Декрет об образовании Чувашской автономной области, преобразованной через пять лет в автономную республику.

**Ленин — повторяем мы
влюбленно,
И любое дело по плечу.
Край Чувашский, нами
обновленный,—
Памятник родному Ильичу!**

Под этими строками поэта готов подписаться каждый труженик республики. Но главная богатырская сила, изменившая облик Чувашии — это ее рабочий класс.

На примере любого города республики можно проследить рост, — нет, даже не просто рост, а сказочный взлет ее индустрии. Но особенно наглядно видны размахи шага саженьи, когда знакомишься с Чебоксарами и чебоксарцами.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО РАБОЧИЙ КЛАСС

В начале века в одной из энциклопедий можно было прочитать такой нелестный отзыв о Чебоксарах: «Значение его ничтожно. Вид — довольно жалкий, хотя Чебоксары и называются нередко в шутку «столицей чуваш». В самом деле, тогда в городе было всего семь мелких полукустарных предприятий: кожевенные, солодовенное, водочное и кулеткацкое. Зато было обилие кабаков и трактиров, церквей и монастырей. И вплоть до Октября численность населения здесь не превышала четырех с половиной — пяти тысяч человек.

Этого города нет уже более полувека. Ныне Чебоксары — один из развитых индустриальных и культурных центров Поволжья.

Когда в 60-х годах в Чувашии побывал известный болгарский писатель и общественный деятель Ангел Тодоров, он с восхищением отмечал: «Я раньше много читал о Чебоксарах, неплохо знал историю города. Но до сих пор он представлялся мне несколько патриархальным: с маленькими улицами, деревянными домами... Когда же я увидел сегодняшние Чебоксары, застроенные многоэтажными каменными зданиями, то просто поразился размаху и темпам строительства. Я не знаю другого города, который строился бы так быстро». И действительно, леса новостроек, башенные краны — это самое характерное для облика Чебоксар. В нынешней пятилетке одного только жилья здесь будет введено в строй около полутора миллионов квадратных метров.

Говорят, всё познается в сравнении. Но, собственно, если говорить о развитии промышленности Чебоксар и всего чувашского края, то и сравнивать не с чем. Все приходилось начинать буквально с нуля. Вот яркий документ первых лет Советской власти. В отчете Совнархоза Чувашской автономной области с сентября 1920 по апрель 1921 года говорится, что за это время было произведено около полутора миллионов штук рогож и кулей, около 700 тысяч пар лаптей, 140 штук сенных вил, 240 граблей, 2260 зубьев к боронам, 2093 ведра, а также деревянные лопаты, ложки, веретена. Цифры эти — наглядное свидетельство того, в каких невероятно трудных условиях отсталости и экономической разрухи нашей стране пришлось строить и отстаивать Советскую власть,

новый общественный строй, в какую неодолимую социальную силу вылилась вера трудящихся в Ленина, в партию коммунистов, в свое социалистическое будущее.

Деды наши вспоминают, что чувашские умельцы издавна славились мастерством, что не ударяли они в грязь лицом и на богатых нижегородских ярмарках. Резные ковши и красивейшие свадебные сундуки, тарантасы и плетеные кресла, волшебные узоры национальной чувашской вышивки, звончатые гусли-самогуды — при одном взгляде на все эти сокровища скуповатый покупатель восхищенно кричал и, не торгуясь, развязывал кошель. Но то были лишь самородки-кустари.

А теперь таких мастеров на чувашских фабриках и заводах — не счесть. Еще в годы первых пятилеток, когда Чувашская АССР входила в состав Горьковского края, русские рабочие научили чувашских парней и девчат возводить корпуса промышленных предприятий, обслуживать сложные станки, водить поезда и машины. Именно в те годы возникли в республике ее новые социалистические города Шумерля и Канаш с их мебельным комбинатом, вагоноремонтным заводом и другими предприятиями, были построены Козловский домостроительный комбинат, Бурнарский химический завод и т. д. Из Москвы и Ленинграда, Свердловска и Нижнего Новгорода к нам шло различное оборудование, а тысячи сынов чувашского народа набирались тем временем опыта и мастерства на таких гигантах-новостройках, как Горьковский автомобильный, Магнитогорск, Сталинградский тракторный, Днепрогэс... И чуваша, как писал в те дни Максим Горький, могли о себе во весь голос, радостно и гордо заявить: «...воскресли к новой жизни, встали на ноги, работаем, понимаем глубокий смысл нашей работы, — да здравствует партия!».

За большие заслуги в развитии экономики, культуры, подготовке национальных кадров Чувашская АССР в 1935 году была награждена орденом Ленина.

Но еще более впечатляющим, ярким предстает пройденный Чувашией путь с высоты сегодняшнего дня. Ныне Чувашия — это республика развитой индустрии. Не лапти и рогожу, не вилы и зубья к боронам, а электросталь и чугуны, спецавтомобили и тракторные агрегаты, вагоны и электропогрузчики, электрические аппараты и приборы, резинотехнические изделия и красители, кабель и бумагу, пианино и трикотаж — более полутора тысяч наименований изделий выпускает промышленность ЧАССР. За один только день здесь производится продукции на такую сумму, сколько ее выпускалось за весь 1913 год. Количество самых разнообразных изделий с маркой «Сделано в Чувашии» с каждым годом становится больше и больше. Нет сегодня в Советском Союзе города, новостройки, куда бы они не поступали.

Так было...

Так стало.

Ни одна отрасль народного хозяйства страны, ни один метрополитен, ни одна электростанция, будь то совсем маленькая ГЭС или гиганты, подобные волжским и сибирским гидросооружениям, не обходятся, например, без продукции Чебоксарского электроаппаратного завода. Умные, надежные реле и комплекты защиты, магнитные станции, щиты управления блумингами, домнами, прокатными станами, собранные руками чебоксарцев, знают в Египте и Индонезии, в Северном Вьетнаме и на Кубе, в Италии и Англии, в Польше и Венгрии, Болгарии и Югославии,— почти в 70 странах мира.

Завод возник более 30 лет назад, в первую военную осень, на базе нескольких эвакуированных цехов из Ленинграда и Харькова. Русский и украинский рабочий класс заботливо помогали растить местные национальные кадры. Вот один лишь пример, в котором, как в капле воды, отразился типичный процесс роста рабочего класса Чувашии,— многолетняя дружба, связывающая двух рабочих электроаппаратного завода, Н. А. Королева и А. Т. Краснова. Королев — русский, кадровый рабочий одного из ленинградских заводов. Приехав в Чебоксары в трудное военное время, он стал здесь фактически первым учителем рабочего мастерства нескольких поколений фрезеровщиков. Прикрепили к нему и любознательного мальчишку из чувашской деревни Анатолия Краснова — худенького, щуплого, не достававшего до ручки станка, так что приходилось взбираться на специальную подставку. Но был он паренек упорный, старательный, трудолюбивый и быстро освоил незнакомое дело, стал признанным «ассом» фрезерования. Уже много лет ему доверяют обрабатывать сложнейшие детали, где требуется ювелирная точность, зоркий глаз, умелые руки. Позже Королев же рекомендовал его в партию и больше всех радовался за своего молодого друга, когда избрали его делегатом на XXII съезд КПСС, а недавно — депутатом Верховного Совета Чувашской АССР. Сам Николай Александрович Королев, считающий себя теперь коренным чебоксарцем, по-прежнему трудится за универсально-фрезерным станком. Живет он по своему рабочему календарю, обгоняя время, из пятилетки в пятилетку выполняя по 8—10 годовых норм. И недаром на его груди сверкает золотая звезда Героя Социалистического Труда.

А вместе с людьми растет, поднимается со ступеньки на ступеньку, мужает год от года и их родной завод. О нем все чаще говорят «уникальный», «крупнейший в Союзе». Он награжден орденами Трудового Красного Знамени и Октябрьской Революции. Благодаря большому опыту, творческой зрелости коллектива одна из работ, в которой активное участие принял Чебоксарский электроаппаратный завод — создание современной системы реле защиты,— была удостоена Ленинской премии. Сейчас на предприятии редко встретишь рабочего, особенно молодого, без десятилетнего образования, многие учатся в заводском

Сборка электронприборов.

вечернем техникуме, на электротехническом факультете Чувашского государственного университета и в других вузах.

У электроаппаратчиков отличный Дворец культуры — с вместительным зрительным залом, со своей балетной студией, со многими кружками художественной самодеятельности и спортивными секциями. Заводские артисты не раз занимали призовые места не только на республиканских конкурсах, но и на более представительных смотрах народных талантов, выступали в Москве. У предприятия есть своя база отдыха на Волге, профилакторий, где рабочие отдыхают и лечатся после смены, стадион, пионерский лагерь, дома охотника и рыболова, яхт-клуб. Особенно выросли прибыли завода, — а значит, и отчисления в фонд социального потребления, — после того, как электроаппаратный одним из первых в стране начал работать по новой системе планирования и экономического стимулирования.

А впереди у коллектива — новые рубежи, новые высоты: в 1,6 раза должен возрасти объем заводской продукции в новом пятилетии.

Чебоксарский электроаппаратный называют нередко флагманом электротехнической промышленности республики, ибо за последнее десятилетие в Чувашии появился еще ряд родственных ему предприятий. Это и заводы электроисполнительных механизмов, электроизмерительных приборов, «Чувашкабель» в Чебоксарах, «Электроприбор», электромеханический в Алатыре и электропогрузчиков в Канаше, высоковольтной аппаратуры в Ишлеях, ряд других новых предприятий, многие изделия которых отвечают самым строгим требованиям современной техники и технической эстетики, соответствуют лучшим мировым стандартам.

Давно ли, кажется, канули в Лету времена, когда в Чувашии царем и богом чувствовали себя прялка да примитивный деревянный ткацкий станок, когда женщина-чувашка не спала ночей, чтобы наткать хотя бы несколько метров полотна? В одном из залов Чувашского краеведческого музея установлен в натуральную величину макет старой, закопченной курной избы с крохотным, подслеповатым оконцем, с жалкой домашней утварью. Плетет лапти чуваш-крестьянин, поближе к тусклому огню лучины пристроилась с прялкой его жена — вся в плену у невеселых дум: хоть и долги зимние вечера, но сколько их потребуется, чтобы сначала напрясть, а потом наткать хоть немного холста, чтобы одеть семью?

Домотканное полотно... Как-то ткачиха Юлия Петрова, приехав к родным в деревню, наткнулась на чердаке на громоздкий самодельный ткацкий станок. Заинтересовалась. И, быстро освоив нехитрую технику, взялась за дело. Но до того медленно подвигалось оно, что просто терпения не хватило. Такие черепашии темпы были явно не по ней, при-

Сталевары — люди огненной профессии.

выкшей к многокилометровой ситцевой реке, ежедневно стекающей с ее станков.

Юлия Ивановна Петрова — знатная чебоксарская текстильщица, Герой Социалистического Труда, обслуживающая сейчас 48 станков вместо 32-х по норме. Любо-дорого взглянуть во время работы на эту стройную кареглазую женщину с ловкими сноровистыми движениями. Будто полководец на параде, производит она регулярный смотр своим обширным владениям, молниеносно замечая и устраняя малейшие неполадки. Все здесь ей родное, знакомое: и цех, встречающий ее приветливым гулом сотен станков, и весь хлопчатобумажный комбинат, с его многочисленными

фабриками. Когда-то, еще в первые послевоенные годы, молоденькой девчонкой пришла сюда Юлия Ивановна. И на огромном пустыре вместе с подругами строила ставший ей вторым домом комбинат, опробовала первые машины, радовалась первым метрам сотканной ими ткани, мечтала о том времени, когда их хлопчатобумажный гигант будет пущен на полную мощность, когда облекутся в стекло и бетон планы проектировщиков, когда явью станут цифры-прогнозы. И вот оно пришло, это время. Слава о чебоксарских текстильщиках перешагнула далеко за границы Чувашии.

Как-то, на одной из встреч с земляками после своего первого звездного рейса, летчик-космонавт СССР Андриян Николаев полушутя заметил, что чебоксарских текстильщиков тоже можно сравнить с покорителями космических высот. Потому что, если вытянуть в одну дорожку всю ткань, которую они выпустили только за одну пятилетку, то по этой дорожке можно добраться до Луны и вернуться обратно на Землю. С тех пор Андриян Григорьевич еще один раз — и притом весьма обстоятельно, пробыв в космосе восемнадцать суток, — говорил со звездами. А текстильщики? Они тоже не снижали космических темпов. Комбинат ежедневно вырабатывает четырехста тысяч метров ткани-радуги. Первое в республике предприятие коммунистического труда награждено орденом Трудового Красного Знамени, число работающих на нем вчетверо превышает население дореволюционных Чебоксар.

А неподалеку от комбината «прописалось» родственное ему одно из самых молодых предприятий города — завод «Химтекстильмаш», представляющий собой любопытный синтез трех отраслей промышленности — текстильной, химической и машиностроения. Он пока, образно говоря, лишь учится ходить и делает первые шаги. Но из его ворот уже выходят уникальные машины. В этой пятилетке на «Химтекстильмаш» возложена ответственная задача — оснастить предприятия текстильной промышленности современными высокопроизводительными бесчелночными ткацкими машинами, которые в два — два с половиной раза производительнее обычных станков. В 1974 году завод должен выпустить три тысячи бесчелночных станков. В ближайшее же время «Химтекстильмаш» станет крупнейшим предприятием подобного профиля. Для этого предусмотрено и ведется — как и в большинстве промышленных предприятий республики — его расширение и реконструкция, которая включает строительство механосборочного и чугунолитейного корпусов, девятиэтажного инженерного здания и ряда других объектов.

В семье чувашских текстильщиков значительна и доля ближайших соседей хлопчатобумажного комбината — чулочно-трикотажной и лентоткацкой фабрик. В общем, целый текстильный городок вырос на бывшем пустыре, открытом некогда всем волжским ветрам. С громадами произ-

Строитель — самая массовая профессия в республике.

водственных корпусов, с благоустроенными жилыми массивами, общеститиями, больницами, школами. Город, в котором преобладает молодежь и где, как поется в популярной песне, «пезамужние ткачихи составляют большинство».

Впрочем, девчата не тужат: по соседству с ними появилось несколько крупных заводов, так сказать, мужского профиля, где работают парни brave, сильные, мужественные. Да и разве может быть иной характер, скажем, у сталеваров? Недаром же называют их людьми «огненной профессии», «покорителями огня».

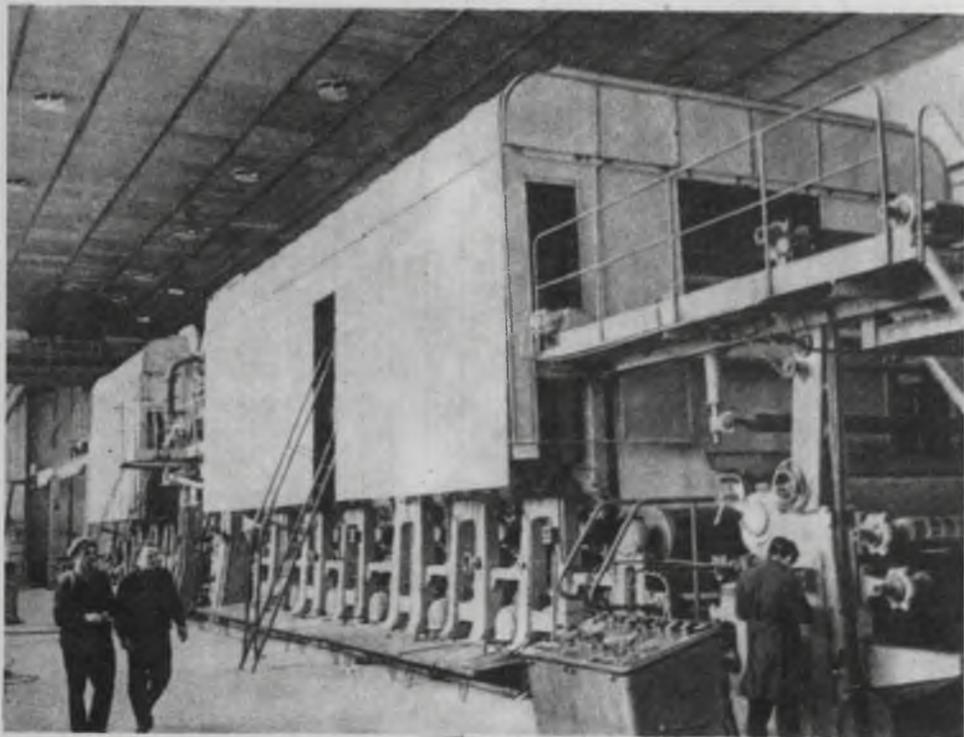
На Чебоксарском агрегатном заводе бережно хранится маленький аккуратный брусочек — первая сталь, выпущенная здесь несколько лет назад. Первая чувашская сталь!.. Тогда здесь действовала всего одна печь, было считанное число сталеваров. Сейчас их, первоклассных мастеров своего дела, десятки. Глаз не оторвать от них во время работы. Величественнейшее зрелище представляет собой момент выплавки стали. Когда огненной рекой льется она по желобам, когда в воздухе тают мириады веселых искринок. Всесильным кудесником выглядит в этот миг сталевар — Человек, покоряющий своей воле необузданную стихию. В широкополой шляпе, в квадратных очках с синими стеклами, в просторной брезентовой робе, напоминающей скафандр, весь в сполохах огня — он будто таинственный пришелец с далекой планеты. Но так размеренно и спокойно, даже чуть буднично и в то же время так завораживающе красиво делает он свою нелегкую работу, как это умеют только земляне. То неторопливым движением проверяет температуру огнедышащей печи, то подбрасывает в бушующее пламя очередную порцию шихты, то деловито зачерпывает на пробу огненное варево, в которое он, как хороший повар, должен положить все нужные компоненты — всего в достатке, всего в меру. Не успевает вечно юное, волнуемое таинство выплавки металла закончиться в одной печи, как готовится к старту другая, третья, девятая... Ни днем, ни ночью не затухает в них пламя, не знают они отдыха, — и сплошным огненным потоком выходит из них расплавленная лава. Сейчас агрегатный завод выпускает в год свыше 170 тысяч тонн стального и чугуна литья. Но это еще не потолок, завод год от года продолжает наращивать мощности, вводить новые цехи-гиганты.

А рядом с агрегатным уже вырастает его младший брат — завод мощных промышленных тракторов. Но «младший» он будет лишь по возрасту, а по объему производства обещает стать настоящим богатырем. На нем будут выпускаться тяжелые тракторы для горно-вскрышных, мелиоративных и других земляных работ в сложных природных условиях. Продукция будущего завода — три серии современных машин мощностью в 220, 330 и 500 лошадиных сил. Такое предприятие могло бы стать гордостью любого города, любой республики. Но честь строить его выпала, как это записано в Директивах XXIV съезда КПСС, Чебоксарам. Территория нового завода займет свыше 250 гектаров. Здесь поднимутся огромные производственные цехи и вспомогательные помещения. Привольно раскинется жилой поселок тракторостроителей. По существу, это будет целый город с населением в 75—80 тысяч жителей. Первая очередь завода должна войти в строй 1975 году.

Мы живем в такое время, когда, как по мановению волшебной палочки, самые дерзновенные мечты становятся явью, когда действительность обгоняет дерзкую фантазию, когда планы партии волею и трудом советского человека претворяются в жизнь. Лучший пример тому Но-

вочебоксарск — спутник столицы республики, самый молодой, восьмой по счету город Чувашии. Город строителей, химиков и гидростроителей, город, где наглядней всего прослеживаются контуры и настоящего, и будущего.

...Еще лет десять назад здесь текла размеренная, веками устоявшаяся деревенская жизнь. Колыхались вокруг хлеба, негромко переговаривались друг с дружкой, шурша развесистыми кронами, старые ветлы. По вечерам первозданную тишину деревенских улиц нарушало лишь протяжное мычание коров да звонкое дзеньканье тугих струек молока о края подойников... Но вот было решено: «Здесь будет город заложен!» Пришли сюда строители, вбили первый колышек. Потянулись по дорогам нескончаемые вереницы машин, груженных гравием, кирпичом, железобетоном и другими стройматериалами, взметнулись ввысь стрелы башенных кранов. И не по дням, а по часам отступал деревенский уклад жизни перед мощной поступью крупной новостройки. И вот уже вырос новый

На Алатырской бумажной фабрике.

город, новый район будущих больших Чебоксар. Пройдет еще немного лет, и в Новочебоксарске получат прописку 150 тысяч человек. Это будет один из красивейших уголков на Волге, город, застроенный современными зданиями, утопающий в цветах и зелени, с Дворцом спорта и стадионами, со школами и детскими садами, с театрами и магазинами. И уже сегодня, буквально на глазах, создается это будущее. Новочебоксарск месяц от месяца шире в плечах, краше, все весомей его вклад в экономику страны.

То же самое можно сказать и об остальных городах Чувашии. Быстрый рост, обновление, широкий размах промышленного, жилищного, культурного строительства характерны и для старинного Алатыря, и для детищ первых пятилеток Канаша и Шумерли, и для других городов и рабочих поселков республики. Жители каждого из них с гордостью назовут вам новые проспекты и улицы, скверы и парки, множество новых жилых кварталов и целых районов, дворцов культуры, клубов и библиотек, учебных заведений и детских учреждений, десятки магазинов и столовых, новые фабрики и заводы, построенные в последние годы.

Если в 1937 году, например, когда рабочий поселок Шумерля был преобразован в город (а еще несколько лет назад тут шумели глухие леса), в нем было лишь несколько промышленных предприятий, то теперь их здесь более полутора десятков. Шумерлинская мебель отправляется по ста адресам и всюду пользуется доброй славой. Она украшает залы Дворца культуры и науки в Варшаве, аудитории Московского государственного университета, многие здравницы страны, квартиры сотен тысяч советских людей. Завод специальных автомобильных фургонов в Шумерле — одно из крупнейших предприятий республики, которое оснащается все более современным оборудованием, где сооружаются новые корпуса и цехи, где в ближайшие годы объем производства возрастет еще на семьдесят пять процентов. Велик спрос и на продукцию таких шумерлинских предприятий, как химический завод, кожгалантерейная фабрика, завод спецавтомобилей, которые с каждым годом также растут, расширяются и увеличивают ассортимент изделий.

Нередко бывает так: уезжает человек, влекомый романтикой дальних дорог, в другие края и, вернувшись после долгих лет, не узнает родных мест. Не узнал бы, наверное, родного города и житель Канаша, приехав в него после десяти—двенадцати лет разлуки. За эти годы Канаш построен по существу заново. Только жилья за последнее десятилетие стало тут в четыре раза больше, чем было его в городе в предвоенные годы. В школах Канаша, в шести его техникумах и училищах обучаются шестнадцать тысяч человек, в городе только учителей и медиков более 1.100. Но самая многочисленная среди канашцев профессия — это железнодорожники. Бывший полсотни лет назад карликовый поселок при неболь-

*Славится своей продукцией
Канадский завод резцов.*

шой железнодорожной станции превратился в один из крупнейших железнодорожных узлов Российской Федерации, через который ежедневно проходят сотни поездов, а также в один из индустриальных центров Чувашии с бурно развивающейся промышленностью своеобразного профиля. Только за последние годы канашцы освоили выпуск электропозвожков и режцов, полимерных материалов и автоприцепов, лакокрасочных изделий и люминисцентных светильников, а на здешнем вагоноремонтном заводе ремонтируется седьмая часть вагонов страны. Этот завод, возникший на старте первых пятилеток, во многом определяет лицо города, являясь живой эмблемой его роста и мужания. Предприятие не знает потолка, оно и поныне продолжает расширяться, строиться, здесь из года в год вводятся новые конвейерные линии, автоматы и механизмы, новые технологические процессы. И по-прежнему актуален на предприятии крылатый лозунг первых пятилеток: «Время, вперед!», не ослабевает боевой дух социалистического соревнования.

Не только вагоноремонтники, но и коллективы других заводов и фабрик Чувашии считают своей боевой задачей сегодня работать лучше, чем вчера, завтра—лучше, чем сегодня. И не случайно в минувшей пятилетке объем промышленного производства вырос в Чувашии в 1,8 раза. Особенно быстрыми темпами развивались электроэнергетика, машиностроение, химическая промышленность. За успехи, достигнутые в развитии экономики и культуры, Чувашская АССР в честь пятидесятилетия республики была удостоена новой высокой награды — ордена Октябрьской Революции.

В этой награде — частица труда всех тружеников Чувашии: работников промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, культуры, торговли и, конечно же, строителей, людей самой массовой в республике профессии. Недаром Чувашия — вся в лесах новостроек. Только за истекшее пятилетие в капитальное строительство здесь было вложено более миллиарда рублей, то есть значительно больше, чем за предыдущие десять лет. А в девятой пятилетке размер ассигнований возрастет еще ощутимей,— в развитие народного хозяйства будет направлено более полутора миллиардов рублей капитальных вложений, объем строительно-монтажных работ увеличится вдвое. На эти средства будут сооружены новые предприятия, десятки школ и больниц, магазинов, столовых и ресторанов, детских яслей и садов, два с половиной миллиона квадратных метров жилья, проложены сотни километров новых автомобильных дорог и троллейбусных линий, водопроводных и газовых сетей, продолжены работы по благоустройству городов и сел.

Словом, облик республики станет намного краше, значительно выше поднимется жизненный уровень ее трудящихся. Все ближе ста-

новится и время, когда исполнится мечта поэта о том, что «...вскоре

**советский богатырский наш народ
еще одно создаст на Волге море.
И, может быть, Чувашским назовет».**

...Кружат над волжскими плёсами у Новочебоксарска белокрылые чайки. То молнией бросаются они на серебристо блеснувшую на солнце рыбёшку, то дружной говорливой стаей присядут отдохнуть на длинных змеевидных трубах земснарядов. Это лишь вначале пугались они их непривычного вида, грохота механизмов, водопадом низвергающихся струй воды и песка, а потом, видно, как должное восприняли перемены, происходящие в их владениях. Похоже, чайкам даже нравится, как преобразается знакомый пейзаж: на правом берегу Волгу отделили от русла песчаные перемычки и там ведутся уже работы на закладке здания ГЭС, а на левом, далеко в низинные луга, протянулась полоса канала, по дну которого ляжет основание плотины гидроузла. Одновременно гидростроители создают для себя объекты стройиндустрии, воздвигают жилые дома, детские учреждения, базы отдыха.

Чебоксарская гидроэлектростанция — эта завершающая ступень Волжского каскада. Проектная мощность ее — около полутора миллиона киловатт. Она будет ежегодно вырабатывать более 3,3 миллиарда киловатт-часов электроэнергии. Включенная в единую энергосистему европейской части СССР, она даст максимум энергии в часы наибольшего ее потребления и тем самым создаст условия для более эффективного использования энергоресурсов страны. Важную роль сыграет Чебоксарская ГЭС и для развития судоходства на великой русской реке, для углубления и расширения ее фарватера. И недалек тот день, когда столица Чувашии превратится в морской порт, тогда Волга разольется здесь на многие километры окрест. Пока же на месте будущей плотины спокойно рыбачат быстrokрылые чайки, старожилы волжских просторов. А бок о бок с ними трудятся, не зная устали, экипажи земснарядов, правофланговые новой ударной стройки, которые первыми начали ее и последними уйдут отсюда — люди, в совершенстве овладевшие еще одной, доселе совершенно неизвестной в Чувашии профессией.

Гидростроитель, сталевар, химик, настройщик электронной аппаратуры... — десятки новых, неведомых ранее профессий появились в краю чувашском за годы советского летоисчисления. Но мы хотим рассказать о людях еще одной профессии, вечной как мир, известной издревле, но наполнившейся в наши дни иным, качественно новым содержанием — о людях из племени пахарей, о труде хлеборобов.

ХЛЕБОРОБ— И М Я ГОРДОЕ

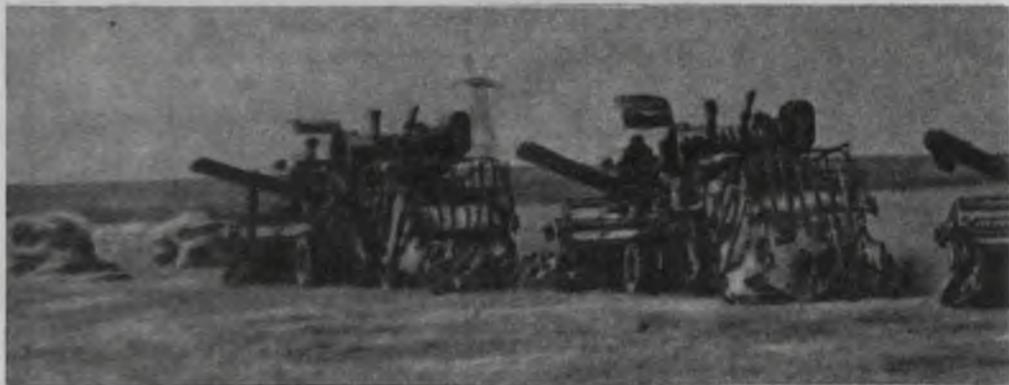
Старые Тойси — небольшая деревня в южной части Чувашии. Вернее, такой она была более сорока лет назад, когда как-то старотойсицев взбудоражили громкие ребячьи крики: «Трактор! Трактор!» Взглянуть на диковину сбежались многие. Что это за штука, трактор, никто о нем раньше и не слыхал толком. Люди окружили машину со всех сторон, кое-кто даже начал ощупывать стального великана. Пробралась поближе и Василиса, маленькая черноглазая девочка. Она восхищенно, не отрываясь, смотрела на трактор. Как бы ей хотелось покататься на нем, научиться управлять этим железным конем...

Несколько лет спустя, закончив семилетку, Василиса подала заявление на курсы трактористов. И вскоре, ранней солнечной весной, выехала впервые на тракторе в поле. За околицей, посмотрев, как эта чумазая девушка будет пахать на такой сложной машине, собралась толпа односельчан. Старушки не скупилась на слова — и жалели ее, и ругали, иные вслух, как на поминках, голосили: «Разве женское это дело?! Что у нас, мужиков разве мало?» Что и говорить, трудно было ей на первых порах. В бригаде — все парни, здоровяки как на подбор, но и они к вечеру уставали. А каково ей, восемнадцатилетней девушке? Несколько раз даже плакала тайком, уткнувшись в подушку, чтобы никто не слышал. Но того, чтобы бросить трактор, перейти на другую работу — этого даже в мыслях никогда не было. Постепенно приходили и опыт, и сноровка, и уставать стала меньше. В первый же год доказала, что работает не хуже других, даже оставила далеко позади многих мужчин, стала участницей Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства.

Давно ли, кажется, это было? А ведь прошло с той поры тридцать пять лет. Имя Василисы Павловны Кузнецовой, кавалера ордена Ленина, известно всей республике. Сколько часов провела она в поле наедине со своим верным другом — трактором, сколько земли перепахала за это время, сколько посеяно и убрано хлебов... Многие трактористы Чувашии учились у нее выращиванию высоких урожаев пшпашных, организации работы механизированных звеньев. Была она из-

Отменный будет урожай...

Вышли в поле комбайны.

брана и в верховный орган власти страны, и депутатом Верховного Совета Чувашии.

Все это одна судьба, одна трудовая биография... Но в ней — главные вехи пути, пройденного всем крестьянством Чувашии. Революция дала ему землю на вечное пользование, Ленин, партия указали дорогу, которая вывела деревню из нужды и отсталости. Это — коллективный труд, колхозы, это трактора, распахавшие не только межи на полях единоличных хозяйств, но и межи между обособленными ранее душами людей, объединившие их, сделавшие щедрее их сердца...

Вместо многих тысяч прежних мелких единоличных крестьянских хозяйств на земле чувашской сейчас успешно ведут дело 312 колхозов и 57 совхозов, вооруженных современной техникой и передовой наукой. Ветераны колхозного движения помнят, каким событием стали прибывшие в Чувашию четыре десятилетия назад восемь маломощных «фордзенов». А теперь на полях республики работают свыше 17 тысяч тракторов, почти 3 тысячи зерновых комбайнов, более семи тысяч автомобилей и десятки тысяч других сельскохозяйственных машин. Все основные работы в полеводстве ведутся без применения ручного труда, они полностью механизированы.

В каком бы направлении, по какой бы дороге ни поехать сегодня в Чувашии, всюду увидишь широкие — будто море разлилось вокруг — колхозные и совхозные поля, где стеной стоит, склоняя додолу тяжелые колосья, пшеница золотая, тянется к солнцу ухоженная рожь-кормилица, сочно зеленеют обширные плантации второго хлеба — картофеля, кукурузы и других овощных и кормовых культур. Канули в вечность нищенские урожаи, хилое скотоводство, полуголодное существование ис-

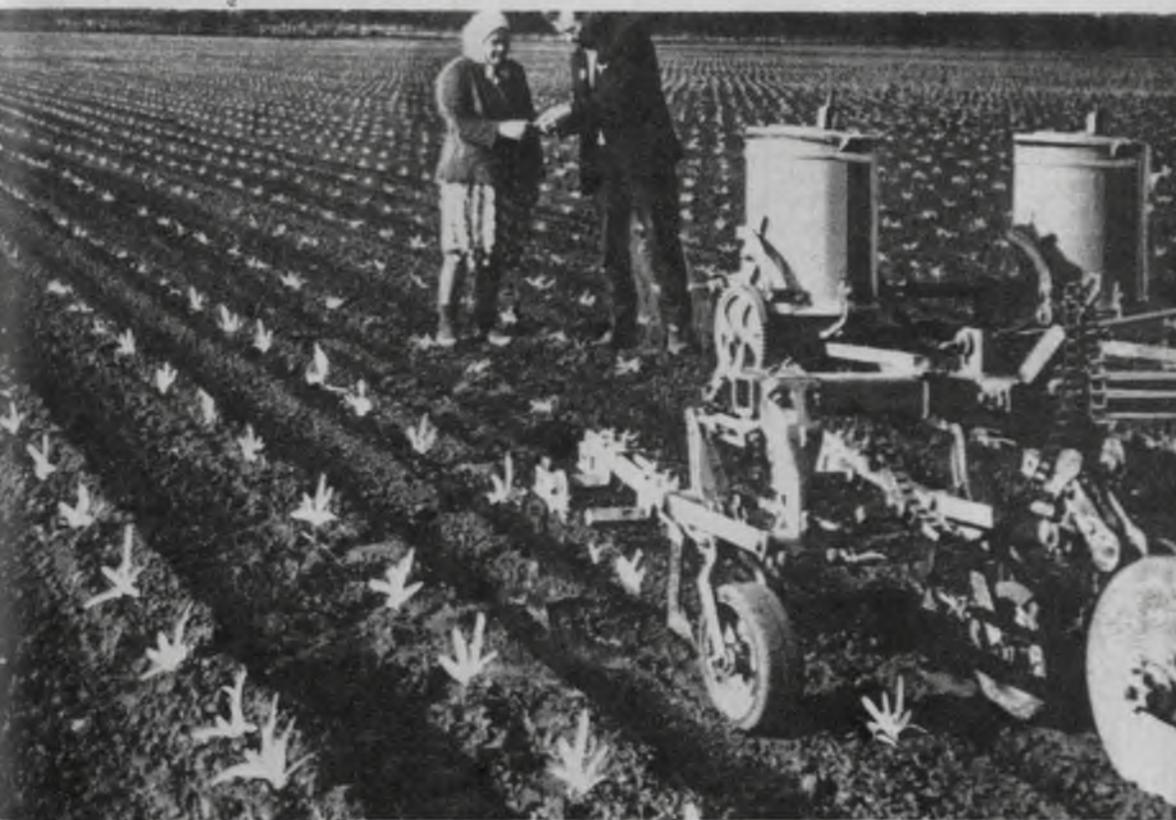

конных тружеников земли. Только в прошлом пятилетии урожайность зерновых повысилась в республике на шесть центнеров с гектара. Урожай в двадцать—двадцать пять, а во многих передовых хозяйствах свыше тридцати центнеров стали в Чувашии привычными.

И как тут не вспомнить написанные с издевкой строки из официального документа царских времен: «Для чуваш просвещение вредно, ибо они забудут земледелие». Нет, не забыли чуваш земледелие, только глубже познали они секреты природы, заветные тайны земли-кормилицы, научились использовать их сполна, объединив вековой практический опыт с наукой и техникой, со знаниями. Высококласные мастера своего дела, дипломированные специалисты, умелые механизаторы, трудолюбивые полеводы и животноводы — вот кто представляет сегодняшнее лицо сел и деревень Чувашии, их живую историю.

В тех же Старых Тойсях, которые являются центральной усадьбой

На полях колхоза «Гвардеец».

одного из передовых хозяйств республики,— колхоза «Гвардеец», награжденного орденом Ленина,— живут и работают сейчас сто с лишним колхозных механизаторов, более пятидесяти шоферов, десятки электромонтеров, каменщиков, сантехников, газовщиков и представителей других «индустриальных» профессий, ставших ныне ведущими на селе. Об их труде можно судить, скажем, на примере Героя Социалистического Труда Николая Каргина, вот уже свыше десяти лет работающего на механизированном откорме свиней. За прошлую пятилетку он откормил столько животных, что сдал государству свыше семи с половиной тысяч центнеров высококачественной свинины. Только орденом Ленина награждены в «Гвардейце» больше двадцати человек, а другими правительственными наградами — сотни. С каждым годом колхозные села хорошеют и благоустраиваются. На территории колхоза одна средняя, три восьмилетних и одна начальная школы, участковая боль-

ница, в каждой бригаде — клуб, библиотека или Дом культуры. В «Гвардейце» трудятся восемь специалистов с высшим и более двадцати — со специальным средним образованием. Закономерно, что за последнюю пятилетку производство молока и мяса здесь возросло в два раза, урожайность зерновых повысилась на одиннадцать центнеров и в последнем году восьмой пятилетки составила 31 центнер с гектара. А к 1975 году эта цифра, по расчетам колхозников, должна возрасти до 35 центнеров.

Урожай... Это основа колхозного богатства. И каждый колос — это капля крестьянского пота, энергия его ума, сила его души. Недаром раньше люди не жизнью, а хлебом клялись, недаром в народе говорят, что хлеб всему голова. С молоком матери усвоил эту истину и потомственный хлебороб Иван Алексеевич Михайловский, бригадир комплексной бригады соседнего с «Гвардейцем» колхоза «Победа». А из многолетнего опыта знает он и самый главный секрет высоких урожаев: крестьянин всегда, как ученый, должен быть в поиске, ибо земля требует к себе творческого подхода, все более пристального внимания, все лучшей агротехники, самой строгой организации труда. Бригада Михайлов-

Хмель — культура доходная.

ского берет на вооружение самое эффективное, передовое и неслучайно из года в год добывается самых богатых в республике урожаев. Сорок центнеров зерна с гектара — это здесь стало делом привычным. Каждая из ста пятидесяти семей, входящих в бригаду, за один только прошлый год заработала на трудодни от 1.500 до 5.440 рублей. И недаром на груди вожака бригады сверкает золотая звездочка: И. А. Михайловский — один из восьми Героев Социалистического Труда колхоза «Победа». Хозяйства, удостоенного за большие успехи в развитии сельского хозяйства высшей награды страны — ордена Ленина. Победовцы

не только сами применяют новейшие, наиболее эффективные методы ведения полеводства и животноводства, но и щедро делятся своим опытом с другими. Например, председатель колхоза Герой Социалистического Труда В. Г. Свеклов и бригадир И. А. Михайловский взяли шефство над одним из соседних колхозов, где урожаи пока значительно ниже, чем в «Победе», и оказывают ему активную помощь в подъеме экономики.

Народная мудрость гласит: «Кто землю лелеет, того земля жалует». В подтверждение этого хочется рассказать еще об одном колхозе Чувашии, носящем имя своего земляка, космонавта А. Г. Николаева. Земли этого хозяйства не без основания считают бедными, неплодородными, как и в большинстве центральных и северных районов республики. Урожаи зерновых в восемь—десять центнеров с гектара испокон веков считались здесь высшим пределом. Даже в начале колхозного строительства нельзя было всерьез думать о резком повышении урожайности: не было техники, не хватало знаний. Но, как говорится, дорогу осилит идущий. Правление колхоза во главе с председателем, Героем Социалистического Труда В. В. Зайцевым, опираясь на специалистов и ученых Чувашского сельскохозяйственного института, сумело в корне изменить устоявшееся мнение о возможностях этих почв: в последние годы односельчане героя-космонавта получают по 25—30 центнеров зерна с гектара. Реальные доходы колхозников ежегодно увеличивались свыше чем на двадцать процентов, а общий денежный доход колхоза за пять лет более чем удвоился. К 1975 году он возрастет еще в полтора раза, а средний урожай зерновых увеличится до 35 центнеров.

...Преобразованная, сказочно похорошевшая земля предков! Это люди сделали ее такой, их руки, ум, их труд. Нелегкими тропами шли хлебоборобы социалистической Чувашии к первым успехам. Но шли упорно, уверенно, ускоряя шаг. И вышли на дорогу, которая ведет к еще более высоким рубежам. К 1975 году в целом по республике предстоит довести среднюю урожайность зерновых до 25 и картофеля — до 170 центнеров с гектара; увеличить по сравнению с 1970 годом продажу государству мяса в 1,6 раза, молока — 1,4 раза, яиц — в 1,7 раза.

Что же стоит за этими цифрами? Как всегда, ключевой проблемой развития сельского хозяйства остается рост производства зерна. Делом первостепенной важности является укрепление кормовой базы. Это один из главных путей повышения эффективности животноводства. Чувашия — густонаселенная область. Поэтому в новом пятилетии, как и прежде, она держит курс, прежде всего, на интенсивное развитие животноводства и производство трудоемких технических культур.

Главным на повестке дня стоит сейчас вопрос о переводе животноводства на индустриальные рельсы. В колхозах и совхозах сооружаются крупные комплексы по производству мяса, молока и яиц, проводится углубленная электрификация. За годы девятой пятилетки намечено построить десятки крупных специализированных животноводческих комплексов, большое количество типовых животноводческих ферм, механизированных мастерских, реконструировать и механизировать существующие фермы и мастерские. В канун полувекового юбилея Советской власти в Чувашии полностью завершена электрификация колхозов и совхозов, на каждого работника сельскохозяйственного труда в среднем приходится почти по одиннадцать лошадиных сил электрических мощностей. А в ближайшие годы этот показатель возрастет еще более. Чувашские энергетики разработали целый комплекс мер, чтобы к концу девятой пятилетки сделать сельские районы республики своеобразным эталоном, на который в деле дальнейшей механизации и электрификации труда и быта жителей деревни равнялись бы другие области страны.

У чувашского сельского пейзажа есть одна характерная особенность — это высокие, густые словно джунгли, плантации хмеля. Особенно хороши хмельники ранней осенью, когда они снизу доверху покрыты пушистыми пахучими шишками. Шишки эти маленькие, да удаленькие, они высоко ценятся. Недаром в народе хмель называют «зеленым золотом». Этой трудоемкой и капризной культуре, требующей к себе особенно много внимания и заботы, чувашский климат издавна пришелся по душе, и занимает она в республике все большие площади. В Российской Федерации почти половина хмеля заготавливается в Чувашской АССР. В текущем же пятилетии производство и заготовки хмеля здесь увеличатся еще в два с половиной раза.

А это значит — еще выше станет оплата труда земледельцев (кстати, за годы прошлой пятилетки их денежные доходы возросли на 47 процентов), еще веселее зазвучат песни на праздниках труда «Акатуй», еще богаче станут традиционные летние и осенние ярмарки, еще больше будет отмечаться новоселий. Это тоже одна из самых ярких примет времени, — множество новых светлых просторных домов из кирпича и дерева, новеньких срубов, пахнущих свежеструганной сосной или елью, с янтарными капельками смолы на стенах. Лишь с 1966 по 1970 годы колхозники построили себе двадцать две тысячи домов. В жизнь сельчан все прочнее

входят не только всевозможные бытовые электроприборы, телевидение, мотороллеры и мотоциклы, но и газ, легковой автомобильный транспорт и многое другое. В любом колхозе или совхозе бросится в глаза или только что построенная школа, вся из света и воздуха, или целый больничный городок, или клуб, выполненный в современном архитектурном стиле, или вот-вот готовые принять первых посетителей сельский универмаг или комфортабельный Дом быта... Объем бытовых услуг, которые в сельской местности пока что развиты недостаточно, должен увеличиться к 1975 году почти в четыре раза. Широкое применение получают в деревне химическая чистка и пошив одежды, ремонт сложных бытовых приборов, работа прокатных пунктов, столовых и кафе...

Словом, в перспективных планах всех колхозов и совхозов намечены множество новых пусковых объектов, новые стройки. Вот для примера несколько строк из плана социально-бытового строительства на девятую пятилетку колхоза имени космонавта А. Г. Николаева. Здесь будут построены детский комбинат и трое детсадов-яслей, мясомолочный магазин, три многоквартирных четырехэтажных жилых дома, увеличатся мощности центральной котельной, завершится полная газификация населенных пунктов. Это — помимо уже действующих здесь Дворца культуры, нескольких школ, магазинов, столовых, больницы. Центральная усадьба колхоза будет представлять собой поселок городского типа на две тысячи жителей, где в квартирах будут ваннные комнаты, водопровод, газ. В общем, все для людей, для их блага, все для человека-труженика. Есть в хозяйстве и свой университет культуры с тремя факультетами, вечерние школы, в которых, как и в остальных колхозах и совхозах республик, без отрыва от производства учится сельская молодежь.

Помните старую сказку про крестьянского сына, отправившегося из отчего дома на поиски счастья? Сейчас сыновья и дочери хлеборобов уезжают из родных мест большей частью лишь в институты и техникумы, да и то многие из них через несколько лет возвращаются сюда же, но уже дипломированными специалистами. Во главе колхозов и совхозов стоят люди со специальным образованием — глубоко знающие производство, обладающие организаторскими способностями — или люди с богатым практическим опытом работы в сельском хозяйстве. В республике хорошо известны имена председателей колхозов имени Ленина А. Ф. Доманина, «Красный луч» — А. В. Лёнина, «Гвардеец» — В. А. Никитина, «Сеятель» — С. А. Афанасьева, «Ленинец» — А. П. Сироткина, «Знамя труда» — Е. А. Андреева, «Искра» — А. Д. Смалайкина, имени Мичурина — С. Л. Лукина, «Дружба» — И. Г. Григорьева и многих других талантливых руководителей колхозного движения, а также десятков видных специалистов полеводства и животноводства. Видную роль в подъеме экономики села, подготовке кадров для него играет Чувашский сельскохозяйственный институт: из его стен вышли уже около четырех

Приехала агиткультбригада.

тысяч агрономов, зоотехников и инженеров-механиков. Тысячи хлеборобов и животноводов, хмелеводов и овощеводов, механизаторов и представителей сельской интеллигенции — учителей, врачей и других заслужили в республике своим примерным трудом высокие правительственные награды, более сорока самых лучших из них носят на груди золотые звезды Героев Социалистического Труда, многие отмечены всевозможными почетными званиями. И есть среди этих званий одно, может, наиболее символичное из всех — «Почетный колхозник».

Не так давно в чувашском селе со звонким названием Шоршелы (Чистые ключи) на многолюдном собрании односельчане торжественно чествовали в день ее 70-летия почетную колхозницу Анну Алексеевну Николаеву. Нелегкой была ее жизнь. На памяти Анны Алексеевны — и нищенское существование ее семьи до революции; и земля, ощерившаяся штыками в годы гражданской войны, когда она вместе с другими женщинами впрягалась в плуг, чтобы заменить ушедших на войну пахарей; и гусиные перья, которыми она вместе с седебородыми дедами в кружках льнбега выводила первые слова; и новая война, Великая Отечественная, смерть мужа-кормильца, оставившего ее одну с четверья малолетними детьми... Не нужно обладать большой фантазией, чтоб представить себе, как сложилась бы жизнь этих ребятишек-сирот, если бы не Советская власть, не колхозный строй. Всех четверых подняла Анна Алексеевна, вырастила достойными людьми. Старший сын стал инженером лесного дела, младший сначала был колхозным шофером, теперь, закончив заочно государственный университет в Чебоксарах, преподает в родной школе, дочь — медицинский работник. Ну, а еще одного сына старой колхозницы, дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта СССР Андрияна Григорьевича Николаева, знает вся планета.

Коренной волжанин, еще в детстве навек породнившийся с волжскими просторами, он не раз полной грудью вдыхал здесь свежий бодрящий ветер, долго и неотрывно, словно впервые, глядел на могучую реку, слушал задумчивый всплеск ее волн. Будущий орел расправлял здесь свои крылья, учился уважению к труду и людям труда, набирался сил для будущих полетов к звездам. Потому что «матушка-Волга» и «мать-Россия» — понятия эти для каждого волгара неотделимы. Потому что любой из них самым лучшим, самым главным в себе обязан, прежде всего, Родине, землям своим, людям, что выводили их в жизнь. Разве это не символично: сын пахаря, представитель народа, которому лишь в прошлом веке предсказывали полное вымирание, оказался в числе покорителей космоса? Разве не символичны строки Якова Ухсяя, обращенные к своему соплеменнику?

Ни отец твой, ни дед
никогда не смогли
Над землей побывать
выше крыши сарая,
Мой земляк Андриян,
сын чувашской земли,
Ты поднялся до звезд,
край родной прославляя!

Стартовой площадкой для сказочных взлетов Андрияна Николаева к звездам стали космический центр, космодром Байконур, а для всей родной его республики, его земляков для такого же сказочного взлета к новой жизни, развития экономики и культуры такой площадкой стали Советская власть, Коммунистическая партия и проводимая ею ленинская национальная политика.

В К Р А Ю С Т А Т Ы С Я Ч П Е С Е Н

..Издалека, долго течет река Волга. Вот уже много столетий подряд без устали несет она свои величавые воды все вперед и вперед. По всему свету разносят они волнующие были волжских берегов — и старые, овеянные дымкой веков, и новые, которые рождаются на наших глазах, творятся нашими руками. И звенят, звенят, вольной птицей льются над Волгой песни. В этом целом песенном созвездии светит яркой, самобытной звездочкой и чувашская песня.

Прислушайтесь: в той песне—и трели жаворонка в прозрачном небе, и плеск волн морских, созданных руками человека, и шум дубрав дремучих, и простор лугов цветущих. Кажется, что весь край чувашский наполнен чарующими звуками, подобными перезвону гусель. Нет, это даже не просто песня — это ликующий гимн радости, счастья! И как не похож этот светлый мажорный мотив на бердящие душу, будто сотканые из тоски и горя мелодии прошлого!..

Много песен сложил чувашский народ за свою многовековую историю. Песни сопутствовали ему в радостях и невзгодах, в труде и борьбе, в них, как в зеркале, отражались думы и чаяния народные. Краем ста тысяч песен называют Чувашию. Богатейшее музыкально-поэтическое творчество народа послужило в советские годы основой расцвета его профессионального музыкального творчества. Еще в 1940 году был организован Союз композиторов Чувашии, в республике работают около тридцати музыкальных школ, музыкальное училище, музыкальный факультет педагогического института, созданы Хоровое общество и университеты культуры, развитием художественной самодеятельности руководит республиканский Дом народного творчества. Произведения чувашских композиторов — лауреата Государственной премии Филиппа Лукина, заслуженных деятелей искусств Российской Федерации Григория Хирбю, Аристарха Орлова-Шузъм, Виктора Ходяшева, Германа Лебедева, Федора Васильева и ряда других известны далеко за пределами республики. И вы бы послушали, как исполняет их многотысячный сводный хор на традиционных республиканских праздниках песни и труда! Часто звучит чу-

*Чувашский государственный академический драмтеатр
и Чувашская государственная филармония.*

вашская песня в исполнении профессиональных творческих коллективов — национального ансамбля песни и танца, хора Чувашского телевидения и радио, эстрадного ансамбля «Сеспель» — в концертных залах Москвы, Ленинграда и многих других городов страны.

Но не только песнями богата чувашская земля — есть здесь и свои национальные оперы, балеты, симфонии. Есть кому их исполнять и где исполнять: в Чебоксарах, помимо четырех других театров и филармонии, открыт музыкальный театр. Когда по вечерам здесь зажигаются огни рампы, сердца переполнивших зал зрителей — ткачих и токарей, строителей и доярок, студентов и инженеров — как бы настраиваются на одну волну, и волшебная сила искусства на невидимых крыльях переносит их то в одну страну и эпоху, то в другую.

Вот на сцене — волнующая история о несчастной любви гордой и обаятельной Нарспи, о ее страстном протесте против всего уклада жизни дореволюционной чувашской деревни, о судьбе девушки, которая предпочитает лучше умереть, чем жить с богатым, да немилым (опера Г. Хирбю «Нарспи»). Опера эта создана на основе одноименной поэмы одного из зачинателей национальной литературы, поэта огромной душевной силы Константина Иванова. Ученик выдающегося просветителя И. Я. Яковлева, он был и талантливым мастером художественного перевода, и одаренным графиком. Как и многие таланты, задавленные царизмом, поэт рано ушел из жизни, он не дожил до времени, когда его произведение получило всенародное признание и вошло бесценным вкладом в сокровищницу многонациональной советской культуры. В советские годы поэма «Нарспи» издавалась в пяти переводах на русском и вышла на многих других, в том числе, например, на болгарском, языках.

...Вот в светлом мажорном ключе разворачивается другое лирическое повествование, о другой всепобеждающей любви, но уже языком танца, покоряющим ярко выраженным национальным колоритом (балет Ф. Васильева «Сарпиге»). С первых же тактов властно берет зрителей в плен зажигательная, темпераментная музыка кальмановской «Сильвы». А вот поднимается занавес, и — в который раз уже, сколько сезонов подряд! — зал громом аплодисментов встречает исполнителей ролей своего земляка, легендарного героя гражданской войны Василия Ивановича Чапаева и его верных друзей: комиссара Фурманова, ординарца Петьку, пулеметчицу Анку (опера Б. Мокроусова «Чапай»). Кстати, так же аплодировали этому спектаклю и в Москве, когда чувашские артисты показали его на сцене Кремлевского театра. На афишах театра, кроме произведений чувашских композиторов, — и сложнейшие вещи классического репертуара: «Лебединое озеро», «Евгений Онегин», «Севильский цирюльник»... И человек, впервые попавший на один из этих спектаклей, с трудом поверит, что начинался театр лет двенадцать назад, собственно, лишь с нескольких профессионалов. Первую

же скрипку здесь играли парни и девушки с заводов, фабрик и строек, представители 55-тысячной армии самодеятельных артистов республики. Для самых талантливых из них сцена стала затем главным делом жизни. Таков в наши дни путь многих: от артиста из народа до народного артиста.

Таким он был и для многих ветеранов сцены Чувашского государственного академического драматического театра имени К. В. Иванова. Основанный еще в 1918 году для обслуживания красноармейцев-чуваши Восточного фронта, театр сыграл исключительную роль в развитии культуры республики. На его сцене в произведениях драматургов Чувашии и многих братских республик, а также русского и мирового классического репертуара раскрылись дарования актеров нескольких поколений. Сейчас основной костяк театра — это выпускники чувашских студий театральных вузов Москвы и Ленинграда, но в более ранние годы творческий состав его пополнялся именно из самодеятельности. Из любительских кружков пришли сюда участники первых спектаклей народный артист Чувашской АССР Иоаким Максимов-Кошкинский, заслуженная артистка РСФСР Ольга Ырзем, а немного позже — народ-

Сцена из оперы «Нарепи». В роли Нарепи — заслуженная артистка РСФСР
Т. Чумакова.

На сцене — национальный балет.

Народный артист СССР Б. А. Алексеев.

ный артист СССР Борис Алексеев, народный артист РСФСР Алексей Ургалкин и многие их товарищи по сцене.

Впрочем, бывает иногда и чуточку по-иному. Когда-то так же вот начал в самодеятельности и Петр Николаевич Осипов, ныне заслуженный деятель искусств ЧАССР. Уже с начала основания Чувашского театра играл на его сцене, был преподавателем по классу скрипки в музыкальном училище, режиссером, сам написал свыше двадцати пьес (самая популярная из них, драма «Айдар» — об участии чувашского народа в пугачевском восстании, — была показана зрителям более 600 раз). И все это — ни на день не прерывая своей основной работы в больнице. Один из первых в Чувашии кандидатов медицинских наук, заслуженный врач РСФСР, прекрасный диагност, Осипов по праву принадлежит к числу лучших врачей-кардиологов. Актер, музыкант, драматург и переводчик, член Союза писателей, режиссер, преподаватель, да еще киноартист в молодости — вот грани богатого дарования этого человека, одного из первопроходцев практической медицины в республике.

Самобытная национальная культура Чувашии, расцветающая с каждым днем, раздвигает границы, служит как бы волшебным паролем, открывающим людские сердца, знакомит другие народы, города и континенты мира с нашей волжской республикой. Многообразны культурные связи Чувашии, широка география этих связей. Своеобразными полпредами своего края за его пределами являются и мастера художественного слова.

Но сначала — еще один небольшой экскурс в прошлое. Когда-то до революции в одном из чувашских уездов попытались отпечатать на родном языке некоторые брошюры по вопросам агрономии, животноводства, медицины, и царские чиновники решительно заявили, что «книжки на чувашском языке развивают только самомнение, крайне не-симпатичное и даже вредное. Чувашской литературы не бывало и не будет». И царское правительство делом подтверждало эти слова: до победы Великого Октября на чувашском языке было издано, если не считать литературы религиозного содержания, немногим более двухсот книг, общий тираж которых едва достигал нескольких тысяч экземпля-

Лауреат Всесоюзного конкурса артистов балета 1972 г. Надя Павлова.

Заслуженный деятель искусств Е. Ефремова.

Хороша уха на Волге!

вашские умельцы доставляли на ярмарки городов Поволжья резные ковши и праздничные сундуки редкостного мастерства, звончатые гусли-самогуды с прекрасной отделкой и неповторимого тембра звучания. Особым успехом пользовались мед, настоенный на ароматных травах, не менее густое и душистое, как мед, домашнее пиво и, конечно же, знаменитый чувашский «шартан». Старики и сейчас рассказывают: мол, когда-то прохаживались по рядам на ярмарке далекие заморские гости, английские купцы, искали чего подиковинней да пооригинальней. Случайно натолкнулись на шартан, попробовали: вроде обычное мясо, а

До скорой встречи, сын.

***В. В. Николаева-Терешкова и А. Г. Николаев —
частые гости своих земляков-волжан.***

приготовлено так, что пальчики оближешь. И скупили его англичане по всей ярмарке, повезли домой... Трудно сейчас сказать, что здесь было, а что небылица, но, раз уж к слову пришлось, на одной из пресс-конференций Андриян Николаев припомнил, что во время обеда в космосе не раз вспоминал о шартане: «Это такое кушанье, что вполне достойно быть и космическим блюдом»... А еще на ярмарки чувашские мастерицы привозили вышитые платки и рубахи волшебных узоров.

Но было это давным-давно. А вот сейчас на Альгешевской фабрике художественной вышивки есть интересная, уникальная в своем роде карта: тоненькие пунктирные линии соединяют нашу республику с теми странами, где на международных выставках демонстрировались чудесные чувашские узоры. Англия, Франция, Австрия, Соединенные Штаты Америки, Сирия, Турция, Бельгия, Индия, Афганистан, Греция, Италия, Венгрия, Аргентина, Исландия, Марокко, Испания, Куба, Югославия, Канада, Япония... — хоть географию изучай по этой карте! Чувашская

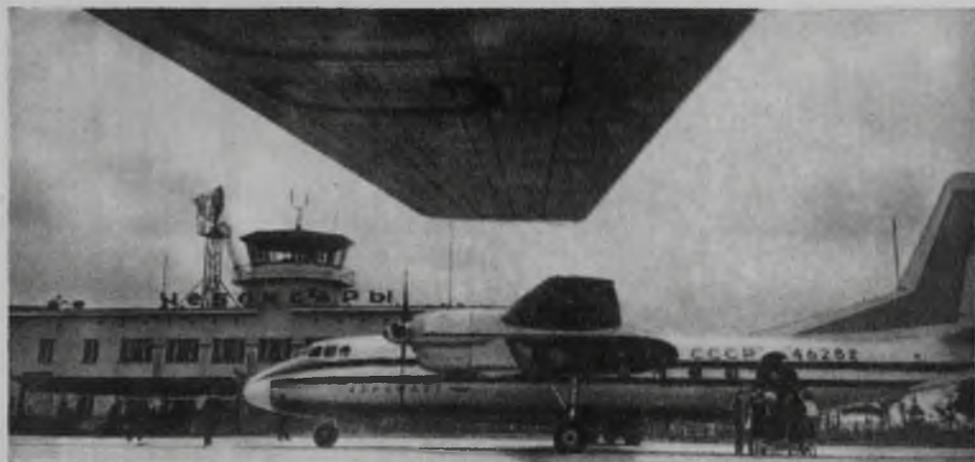
национальная вышивка... Она берет не мудреными рисунками, не хитросплетениями швов, не пестрым многоцветьем ниток. Ее своеобразие и неповторимость — в строгости линий, в бесконечном варьировании красного и черного цветов, оживляемых яркими голубыми, зелеными, желтыми крапинками. Смотришь на эти волшебные узоры — и с трудом веришь, что создавали их самые обыкновенные девушки, за обыкновенными пальцами, самыми обычными нитками. Только вот руки у этих девушек золотые. Их вышивки подобны застывшей музыке, в них, как и в песнях, отражена поэтическая душа народа.

Воспеть эту богатую душу родного народа, его трудолюбие, его историю, его сегодняшний и завтрашний день считают своим первейшим долгом и художники Чувашии. В годы царизма изобразительного искусства у чуваш, по существу, не было совсем. Ученик великого Репина А. А. Кокель — единственный живописец из чуваш, которому удалось до революции окончить Академию художеств. А сегодня в рядах Союза художников республики — более шестидесяти живописцев, графиков, скульпторов, прикладников. Произведения известных мастеров, ветеранов чувашского изобразительного искусства Моисея Спиридонова, Никиты Сверчкова, Юрия Зайцева, их более молодых коллег Николая Овчинникова, Ореста Филиппова, Екатерины Ефремовой и сравнительно недавних выпускников художественных учебных заведений Николая Карачарскова, Равеля Федорова и многих других не раз демонстрировались на самых представительных всесоюзных и всероссийских выставках. И получали высокую оценку посетителей. Наши мастера кисти и резца в неустанном поиске, они не ограничивают свое творчество узконациональными рамками, их живо интересует все многообразие жизни и родной страны, и всей планеты. Ведь язык искусства интернационален.

У народного поэта Чувашии Петра Хузангая, особенно много сделавшего для укрепления и расширения интернациональных связей Чувашии, в одном из его зарубежных циклов есть строки:

**Проложить дружбы мост
Здесь хочу я, чуваш.
Мост из душ и сердец,
Что бетона прочней.**

Больше всего «кирпичиков» в этот мост дружбы вносят личные контакты, — ведь недаром народная мудрость гласит: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Одна из страниц этого крепнущего интернационального братства — чувашско-венгерские связи, дружба трудящихся Чувашии и Хевешской области. Все чаще звучит разноязычий говор в Шоршеллах, у дома, где родился космонавт Андриян Николаев, все чаще приезжают в Чебоксары на гастроли зарубежные артисты;

Дороги Чувашии.

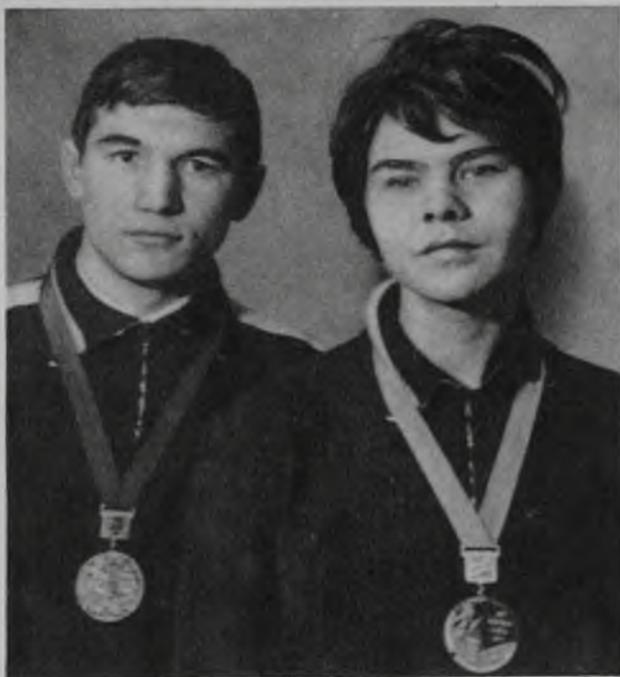

Чувашия спортивная.

Олимпийские чемпионы В. Соколов и С. Чирков.

Чемпион мира В. Яры.

*Рекордсменка мира
М. Костина.*

традиционными стали поездки наших ведущих спортсменов (кто из любителей спорта, например, не слышал имен олимпийского чемпиона боксера Валерьяна Соколова, чемпиона мира велогонщика Валерия Ярды и рекордсменки мира парашютистки Майи Костиной?) на международные соревнования, тысячи чувашских туристов пересекают каждый год границу...

...Волга ...Полноводная, как море, красавица-река, главная улица России... Вот уже много столетий подряд несет она свои величавые воды все вперед и вперед...

Кому из нас не доводилось плавать на теплоходе по Волге? И честное слово, нет более интересного, обогащающего ум и душу путешествия. Сколько бы ни смотрел с борта теплохода на проплывающие мимо живописные леса, нивы и пашни, обновленные села и города, на берега, щедро напоенные волжскими водами,— это не может надоест. Проходит водный путь и мимо земли Чувашской, огибая старинный город Чебоксары.

А еще сюда можно попасть самолетом, на поезде, по вьющимся асфальтовой лентой автострадам... Но какие бы пути ни привели вас в Чувашию,— вас всегда хлебом-солью встретят гостеприимные хозяева. И вы увидите собственными глазами жизнь обновленного края, сердцем прочувствуете тепло и радушие его людей, лишний раз убедитесь в том, что для дружбы нет границ, нет расстояний. И хочется нам закончить наш короткий рассказ о родной республике строками народного поэта П. Хузангая:

Знаете ли вы страну такую,
Древнюю и вечно молодую,
Где в лесу тётерева токуют —
Словно песней сердце околдуют,
Где козь праздник — от души ликуют,
Коль работа — гору дай любую?

Знаете ли вы такой народ,
У которого сто тысяч слов,
У которого сто тысяч песен
И сто тысяч вышивок цветет?
Приезжайте к нам — и я готов
Это все проверить с вами вместе.

По туристским тропам.

Навеки вместе.

**ВАЛЕНТИНА ИВАНОВА,
МИХАИЛ ИВАНОВ**

ПРИГЛАШЕНИЕ В ЧУВАШИЮ

Фотоальбом

Редактор и составитель *И. П. Кириллов.*

Художник *Л. Я. Павлов.*

Корректор *Н. Ф. Федорова.*

Фото *В. Ф. Исаева, И. Н. Никифорова,*

Г. Г. Зинькова, М. Е. Егорова.

Издательство Чувашского обкома КПСС

НТ 07091. Заказ № 3306. Подписано к печати 30/V-1972 г.

Формат 70×90/16. Бумага офсетная № 1. 5,5 печ. л. Тираж 10.000 экз.

Цена 1 р. 60 коп.

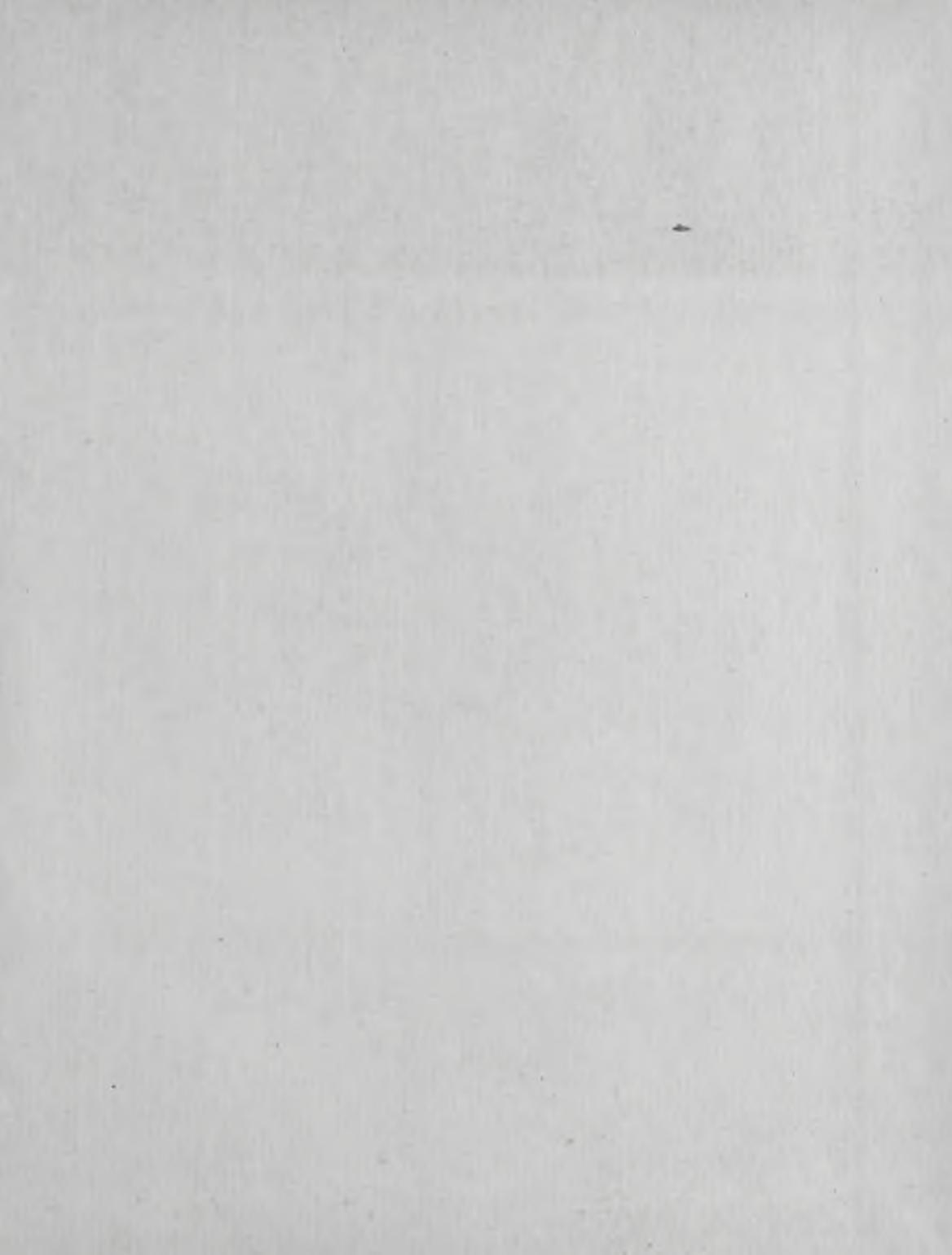
Типография № 1 Управления по печати
при Совете Министров Чувашской АССР.

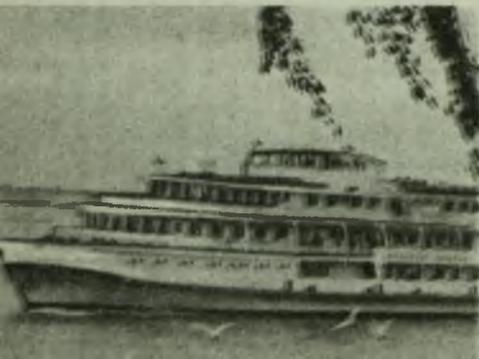
г. Чебоксары, Володарского, 5.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Мы — волжане	3 стр.
Живой памятник Ильичу	17 стр.
Его величество рабочий класс	26 стр.
Хлебороб — имя гордое	42 стр.
В краю ста тысяч песен	56 стр.

1 руб. 60 коп.